

бу Анастасия Пименова

...Их сердца остановились, чтобы
забиться одновременно...

ПРЕДНАЧЕРТАННЫЕ

Анастасия Пименова
Предначертанные
Серия «Предначертанные
судьбой», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69850429

SelfPub; 2023

Аннотация

В нашем мире у каждого своя судьба. Благодаря программе путь человека предначертан с самого рождения, и он никак не может на него повлиять, чтобы что-то изменить. Твоё обучение, твой круг общения, твоя будущая профессия – всё это определяет программа, которая выдаёт эту информацию. Выбор – всего лишь фикция. Однако, есть люди, которые продолжают бороться за право выбора и хотят изменить систему. Они зовут себя отступниками. И, кажется, я связана с одним из них...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	31
Глава 3	46
Глава 4	54
Глава 5	67
Глава 6	75
Глава 7	89
Глава 8	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Анастасия Пименова

Предначертанные

Пролог

В нашем мире у каждого своя судьба.

Твой путь предначертан с самого начала, и ты никак не сможешь на него повлиять, чтобы что-то изменить.

Выбор – всего лишь фикция. Ты думаешь, что выбираешь, что съесть на завтрак или ужин, какое украшение наденешь сегодня, но любое действие приведет тебя к конечной точки, которая и была запланирована изначально.

С самого рождения человека подвергают проверке, дабы определить его дальнейшую судьбу, дать ему лишь те знания, которые пригодятся ему. Воспитать так, чтобы из него вышел «идеальный для общества человек».

Твое обучение, твой круг общения, твоя будущая профессия, семья – всё это определяет программа, которая выдает эту информацию на одном альбомном листе. Даже предположительную дату смерти можно вычислить!

Создал её человек после войны, которая унесла миллионы человеческих жизней. Все оставшиеся страны объединились в одну, появился общий единый язык, единственный правитель.

Круг общения формируется на основе схожих данных и способностей, а будущая половинка выбирается посредством всей информации, которая включает в себя и группу крови, и генетические заболевания, и многое другое. Нет, нам не запрещено общаться с теми людьми, которые нам не подходят, но это нежелательно.

Благодаря программе каждый занимает своё определенное место. Благодаря программе будущие преступления, мятежи, восстания и войны предотвращаются раньше, чем успевают начаться. Благодаря программе каждый приносит пользу и каждый находится под контролем.

Однако, есть те люди, которые продолжают бороться за право выбора и хотят изменить систему. Они зовут себя отступниками. Они те, кто не готов смириться с почерневшим миром, те, кто всегда стремится к чему-то большему, к свободе. Они лелеют мечты о другом, лучшем мире, где подавленные голоса станут слышными и где каждая жизнь имеет свою ценность.

Как они появляются? К сожалению, ни одна программа в мире небезупречна, поэтому и возникают такие «ошибки», которые сразу не распознаются. Это не единственный минус программы, есть ещё кое-что, что она не может вычислить.

Существует такое понятие, как «предначертанные судьбой». Оно касается людей, которые созданы друг для друга. У каждого в этом мире есть идеальная половинка, и её рассчитывает не программа, а сама судьба. Так было всегда и до

войны. Раньше – это считалось благоговением, знаком свыше, ведь вы могли быть разной национальности, разного возраста, на разных концах света, но в один миг просто встречаетесь в совершенно неожиданном месте. Сейчас же – это лишь мимолетные сны, где вы никак не можете общаться, лишь на короткие мгновения видеть друг друга. Возможно, предначертанный судьбой даже существует вне этого времени, либо он/она ещё не появились на свет, либо уже умерли. Тогда вы встретитесь только в следующей жизни.

Очень редко, когда программа действительно связывает тебя с человеком, который предназначен судьбой. За последние пятьдесят шесть лет таких ситуаций было всего пять.

В современном обществе люди, которые встречают предначертанных автоматически переносятся в графу «высокая опасность» и считаются «ошибкой», подлежащей уничтожению. Почему так? Потому что люди становятся непредсказуемыми и выбиваются из сценария программы, которая прописала для них идеальную жизнь. Они, как и отступники, являются опасностью для общества, которые могут вернуть жизнь людей в прежнее время, когда были войны и смерть.

Моё имя Кьяра. И вот, что написано на моем листе:

Кьяра Рэдинс.

Дата рождения – 31 мая 2059 год.

Группа крови – первая отрицательная.

Генетические заболевания – сахарный диабет второго типа. Возможность развития шизофрении в более позднем

возрасте.

Аллергическая реакция – нет.

Класс – низкая степень риска.

Способность – нет.

Будущая профессия должна быть связана с исполнением заданий, порядком. Человек, который никогда не ослушается приказа и сделает всё для достижения поставленной цели.

Примерный перечень профессий – страж порядка, исполнитель, смотритель и др.

Качества лидера – отсутствуют.

Окружение должно состоять из людей со следующими чертами характера: ответственность, прямолинейность, смелость, отзывчивость, коллективизм и др. (см. отдельный список). Примерный перечень людей включен в этот список.

Избранник – Рэм Ливай.

Идеальный возраст для вступления в брак – 27-28 лет.

Возможность детей – да.

Предположительная дата смерти – 2126-2128 год.

Польза обществу – ниже среднего.

Глава 1

Я открыла глаза ровно за три минуты до будильника.

Если каждый день просыпаться в одно и тоже время, то организм рано или поздно привыкнет к такому режиму и будет пробуждаться по внутреннему будильнику. Зачем я продолжаю его заводить? Не знаю. Наверное, банальная привычка.

Смотрю на белый потолок, ожидая звона будильника. За окном тишина. Конечно, если открыть окно, то сразу же в комнату ворвутся посторонние звуки, которые будут отвлекать. Не люблю шум.

Несколько дней назад мне исполнилось двадцать один, а это значит, что теперь я имею полное право покидать границы сектора. Рада ли этому? Скорее да, чем нет. Вот Анна будет рада...

Я отключила будильник и встала с кровати.

5:45 утра.

Подойдя к шкафу, достала заранее подготовленную одежду: синие облегающие штаны с термозащитой, кофту того же цвета, сделанную из эластичной ткани и ботинки черного цвета.

Одевшись, направилась в ванную, взглянув на свое отражение.

Рыжие волосы ниже лопаток, россыпь веснушек на лице

и руках, темно-карие миндалевидные глаза, средний нос и пухлые губы. Кожа молочного цвета из-за того, что на солнце я практически не прибываю.

«Слишком яркая для этого мира», – это слова смотрительницы. Ей всегда не нравился цвет моих волос, объясняя это тем, что он слишком яркий и бросается в глаза, а страж должен быть незаметным, сливаться с окружающей обстановкой. Она просила перекрасить волосы, что я и сделала, хоть это и не был прямой приказ, ведь такого закона не существует. Но, к её сожалению, нынешние краски для волос очень плохого качества, эффект от которых длится всего лишь месяц, после чего она полностью смывается. Поэтому смотрительница сказала, что это лишняя трата ресурсов и сама же запретила мне красить волосы. Только в случаях, когда мне придется выходить за пределы сектора на службу.

Умывшись и собрав волосы в высокий хвост, покинула ванную, чтобы на несколько минут остановиться возле окна, глядя на привычную картину.

Одноэтажные совершенно одинаковые светло-серого цвета дома. У каждого домика есть своя небольшая территория с газоном одинаковых размеров. Где-то стоят фигурки гномов (это единственное отличие).

Если посмотреть вдаль, то можно увидеть несколько многоэтажных зданий. Это центр сектора. Там находятся верхушка управления и мой тренировочный корпус.

Зелени на улице совсем немного: не считая газонов, дере-

вья посажены в ряд через четыре метра друг от друга. Мне всегда её не хватало... Во сне я часто вижу картины, как нахожусь в густом лесу и вдыхаю запах природы. Я не могу передать это чувство, но... в тот момент я испытываю умиротворение. Конечно, у нас в секторе воздух пригоднее для жизни, чем за его пределами, но это достигается путем его очищения.

На короткий промежуток времени мне бы хотелось оказаться, когда земля дышала жизнью, когда она расцветала яркими цветами и завораживала своей красотой. До войны. Сейчас же такие места находятся только за пределами сектора, но они опасные... и насчёт красоты не уверена. Кто был за границей, тот отзывался лишь об опасных хищниках и о том, как тяжело выжить в подобных местах. Про красоту я не слышала ни слова.

Мама рассказывала, что первые годы после войны были самыми тяжелыми. Ей в свою очередь рассказала её мама, которая и застала то время. Там, где когда-то были селения и города, после остались лишь руины и полуразрушенные здания. Высокие небоскребы, прежде гордость человечества, стали перекошены и разрушены временем. Трещины на их стенах словно рассказывали историю прошлого, напоминая о том, какая цена была заплачена за губительный конец. Ландшафты тоже изменились. Когда-то пышные леса после ядерных ударов, биологического, химического оружия уступили место бесплодным пустошам, где росли лишь

невыносимые травы и удивительно выжившие растения, способные пережить даже самые суровые условия. Воздух же был пропитан запахом гари и распада, который стал неотъемлемой частью атмосферы того опустошенного мира.

Со временем природа, как и человечество, стало возвращаться к жизни.

Все страны объединились в единое государство, дабы не было войн из-за территорий. Но начали образоваться сектора. Всего их двести двадцать семь. В каждом секторе есть лидер, который является в нем главным. Они отличаются лишь по размерам, ведь где-то проживает больше людей, где-то меньше. В нашем насчитывается 132678 человек. Это не так много, но и не мало, если сравнить с другими.

Называется он просто – 71 сектор.

– Мирного утра, – поздоровалась с родителями, когда оказалась на кухне.

– Мирного утра, милая, – с улыбкой отозвалась мама.

– Мирного утра, Кьяра, – это уже слова отца.

Мои родители просыпаются ровно на пятнадцать минут раньше. Мама, чтобы приготовить завтрак, а папа, так как он раньше всех уходит на службу.

На маме одеты белые штаны и белая рубашка, потому что она работает в медицинском центре. У неё короткие каштановые волосы и заостренные черты лица.

Отец одет в форму того же цвета, что и у меня, ведь он является стражем порядка. В будущем меня хотят зачислить

к нему, но это в случае того, если я проявлю себя. Отряд моего отца считается самым лучшим в нашем секторе.

Сев на свое место, бросила быстрый взгляд на привычную обстановку вокруг.

Никакой лишней мебели, только всё самое необходимое. В гостиной, которую видно отсюда, диван и два кресла, книги стоят по цвету и размеру на нескольких полках, прозрачный монитор сейчас выключен и включится только через тридцать минут, когда по нему будет вещать диктор с последними новостями.

Мама положила на белую тарелку порцию яичницы и передала мне, а я её поблагодарила.

Завтрак, как и обычно, прошел в тишине. Мы редко разговариваем за приемом пищи.

Раздалось оповещение на моем браслете, поэтому пришлось отложить вилку, чтобы просмотреть его.

Сообщение высветилось, как только я провела пальцем.

Дэйра: сбор сегодня состоится на 30 минут позже обычного.

Я опустила руку, и сообщение исчезло.

– Сбор перенесли, выйду сегодня позже, – сообщила родителям, на что они синхронно кивнули.

Отец закончил завтракать раньше нас, поэтому встал из-за стола, убрал посуду в автоматическую мойку и подошел ко мне, чтобы поцеловать в лоб, после поцеловал маму туда же.

– До вечера, дорогие, – сказал папа прежде, чем выйти.

Я улыбнулась ему, а мама помахала рукой.

Ковыряя дальше яичницу, я задумалась в очередной раз, а любят ли родители друг друга?

Их брак, как и всех, предписала программа, поэтому они, как и я с Рэмом, общались с самого детства и никаких других претендентов не рассматривали.

Отец всегда заботился о нас с мамой, но я не видела, чтобы они хоть раз целовались в губы или проявляли нежные чувства по отношению друг к другу.

Я пыталась поговорить с мамой на эту тему несколько раз, но всегда получала один ответ: «По-другому, Кьяра, быть не могло. Мы с твоим отцом должны быть вместе, ведь такую информацию выдала нам программа при рождении». Это не единственное, что я спрашивала у неё.

– Снился ли тебе когда-нибудь, кто действительно предначертан судьбой? – задала вопрос, когда мне было восемь.

– Да, – после этого мама велела мне спать.

Больше я никогда не поднимала эту тему, ведь знаю, что он продолжает ей сниться и так будет до самой смерти, как и она ему.

Они снятся каждому, но я никогда не встречала людей, которые встретили бы того, кто им предначертан. Наверное, потому что их к этому времени уже убивают. Меня это не пугает, ведь я точно знаю, что не встречу того человека, который предназначен мне. Почему? Шанс этого настолько ничтожен, что я скорее стану лидером сектора (а это никогда

не случится, потому что у меня нет нужных навыков). Тем более, я умру примерно в шестьдесят семь лет, программа бы всё это просчитала, как и степень риска, который я могу нанести обществу.

Я не знаю, как выглядит тот, кто мне снится, его образ всегда – это лишь силуэт. Так у каждого. Как они узнают друг друга, если встречаются в реальности? То, что нам рассказывали на занятиях по этому поводу что-то из рода фантастики!

Люди, которые предначертаны друг для друга, встречаются взглядами с близкого расстояния и в этот момент происходит осознание. Все сны с участием предназначенных обретают смысл, силуэты, которые до этого были размыты, становятся ясными и четкими.

То есть они должны заглянуть в глаза друг другу и между ними проскочит искра или нечто подобное. Ну, не фантастика, разве?

Не думаю, что «мой предначертанный» вообще существует в настоящем времени, так как все сны с его участием... в них я нахожусь в странных местах, которые никогда не видела прежде, только читала о них в книгах и изучала на занятиях. Например, парки* (раньше было такое место, где гуляли люди; большой сад или насаженная роща с аллеями, цветниками и пр.), полуразрушенные дома с неизвестными предметами внутри, которых сейчас не существует, а ещё в лесу... Не тот, что сейчас, где полно хищников. Тот лес, который я

видела на картинках, где сквозь деревья светит солнце, поют птицы, растут ягоды.

Такие места были только раньше, а значит, что «мой предназначенный судьбой» существовал в прошлом, до войны. Я ничуть не расстраиваюсь по этому поводу, потому что никогда не строила ложных надежд и мечтаний. Если выяснится, что кто-то повстречал предначертанных, то их убьют. Они – опасность, так как становятся совершенны непредсказуемы в действиях, как и отступники.

Моя работа – находиться на страже порядка и предотвращать ситуации, которые могут вернуть нас в прошлое, к войне, и я сделаю всевозможное для этого.

Из размышлений меня вывел писк на браслете, напоминающий о том, что пора вколоть инсулин, поэтому я взяла шприц и вколола в бедро.

– Запасной в алипсе ещё есть? – спросила мама.

Алипс – это место, где стражей тренируют и обучают с самых юных лет. Там работает и мой отец, когда находится на территории сектора, и Рэм (он направляющий, то есть тот, кто тактически все планирует и направляет, когда страж находится за пределами сектора).

– Да.

Мама кивнула, а я убрала использованный инсулиновый шприц-ручку.

Диабет у меня с самого рождения. К сожалению, от бабушки мне достался не только её цвет волос, но и такая бо-

лезнь.

Помню, меня из-за этой болезни не хотели брать в стражи, а посадить за компьютер, чтобы работать с бумажками. Я же хотела быть, как мой отец – стражем, поэтому мне пришлось с ранних лет доказывать, что я могу им стать.

– Мне пора, – взглянув на часы, сообщила маме.

– Увидимся вечером, милая.

Выйдя из дома, решила, что сегодня до алипса прогуляюсь пешком, а не поеду на мобиле.

Помраченное небо кажется зловещим облаком, призывающим дождь, который вот-вот должен полить, как из ведра. Все вокруг уже дышит ожиданием, чувствуя приближение нежного влажного прикосновения небес.

Мне нравится такая погода. Кажется, что в неё я нахожусь в каком-нибудь другом месте, наподобие тех, что сняты мне. Нет, я довольна своей жизнью, просто иногда хочется больше... воздуха. Я часто представляю, как окажусь за пределами сектора и вдохну не фильтрованный воздух. Да, он считается опасным и нам нужно за пределами сектора надевать специальные маски, но... мне всё равно хочется это сделать.

Я преодолела более половины пути, когда появились первые вспышки молний и послышался раскат грома, который сотряс облака.

Вдруг четкие капли начали приземляться на крыши домов и землю. Начался настоящий ливень.

Люди, которые стали попадаться мне по пути, открыли

свои зонты и включили на них защитный механизм, полностью защищающий их от дождя и порывов теплого летнего ветра. Те, у кого зонтов не оказалось, поспешили вызвать такси или укрыться в зданиях.

Я остановилась на месте, ощущая, как волосы и лицо становятся мокрыми. Благодаря защитному костюму капли воды не впитываются в одежду. Запрокинув голову кверху, прикрыла глаза, наслаждаясь этим моментом и вдыхая запах дождя. Воздух наполняется ароматом свежести и чистоты, а я чувствую, как каждая частичка моего существа пробуждается и томится от этого ощущения.

Открыв глаза, понимаю, что люди озадаченно смотрят на меня, не понимая, отчего на моем лице играет глупая улыбка.

Рядом раздаются звуки автомобилей, которые скользят по асфальту.

Неспешным шагом двинулась дальше, ощущая, как в груди появилось странное ощущение, словно грядет что-то неизбежное... Удивительно, как действует погода на состояние человека.

Таких дождей очень давно не было. Помню, когда мне было тринадцать, тогда был похожий дождь и после него я впервые встретила с теми, кто зовет себя отступниками...

– Кьяра! – я так погрузилась в свои размышления, как не заметила, что, поравнявшись рядом, едет машина. – Залезай скорее, а то промокнешь!

Остановившись, улыбнулась Рэму и залезла в мобиль, дверь которого автоматически закрылась за мной.

– Привет, – поздоровалась я, а он коснулся своими губами моих в коротком поцелуе.

– Привет, не промокла?

– Костюм же не пропускает влагу.

– Волосы все мокрые.

Я распустила их, пока мы стали в тишине ехать к зданию. Мы с Рэмом знаем друг друга с детства, как и должно быть.

Он является обладателем каштановых волос, которые красиво переливаются на солнце. У него темные глаза, их цвет близок к черному, тонкие губы, а нос с небольшой горбинкой, которая предает ему особый шарм. Рэм выше меня на десять сантиметров, то есть его рост составляет сто восемьдесят сантиметров. Его телосложение – среднее, но когда он без рубашки, то можно разглядеть кубики.

Он младше меня на год.

Рэм красив, умен, у него есть чувство юмора, с ним всегда есть, о чем поговорить... в общем, я рада, что моим избранником является именно он. Только моё сердце не трепещет, когда Рэм целует меня, скорее, я испытываю неловкость даже от простого прикосновения наших с ним губ, словно целуюсь с лучшим другом. Да мы даже с ним банально нормально никогда не целовались! Максимум – это как сейчас, лишь мимолетное прикосновение губами. Не знаю, чувству-

ет ли это Рэм, но он не торопится переводить наши отношения на новый уровень, за что ему очень благодарна.

– Приехали, – объявил Рэм, когда мобиль остановился возле входа в многоэтажное здание.

Я вышла, как и мой парень, на ходу заплетая волосы в косу, так как в хвосте они будут дольше сохнуть.

Мы поднялись по ступенькам, число которых ровно пятьдесят шесть.

Дождь не прекращается.

Рэм придержал мне дверь, пропуская вперед.

Я оказалась в очень просторном и светлом холле. На первом этаже высокие потолки, источающие атмосферу величия, а гигантские окна наполняют комнату светом.

Мы приблизились к прозрачному лифту в виде капсулы, и я нажала кнопку вызова.

– Поужинаем сегодня вечером?

– Да, давай, – с улыбкой отозвалась я, – в семь?

– Да.

Оказавшись в лифте, я нажала на кнопку: «16», а Рэм: «8».

– Я забегу к вам через пару часов, – когда я уже почти вышла, сообщил парень.

– Хорошо, до встречи, Рэм.

Он подмигнул мне, улыбаясь.

Я прошла сквозь контроль. Это небольшая комната, через неё нужно проходить каждому стражу прежде, чем попасть

в алипс. Наши браслеты посылают сигнал, что это именно страж, а не кто-то другой, кому вход сюда запрещен.

До тех пор, пока стражам не исполнится пятнадцать, их тренируют в другом месте – на третьем этаже, просто в тренировочной, после предоставляют браслет, который и предоставляет доступ сюда. Поначалу мне было очень непривычно с ним ходить, ведь он не маленький, тянется от локтя и до запястья.

Браслет – самое ценное, что есть у стража. Ты можешь лишиться любого оружия, но только не браслета. От него в буквальном смысле за пределами сектора зависит твоя жизнь.

Он считывает твои жизненные показатели, определяет местоположение, с помощью него можно поддерживать связь с другими людьми. Браслет даже может предупреждать об опасности поблизости, работая по типу тепловизора.

Я оказалась в самом алипсе, который представляет собой большое пространство, где сосредоточены тренировочные зоны для стражей. Тут есть и место для стрельбы из разных видов оружия, и ринг, на котором мне четыре раза ломали кости, и тренировочная, и зона, где находятся наши зрители.

Я повесила рюкзак на крючок и прошла в зону сбора, где уже находится моя лучшая подруга. Анна Милс.

У неё красивого карамельного цвета волосы, зеленые небольшие глаза, слегка курносый нос, четко-очерченные скулы и пухлые губы. Анна ниже меня на пять сантиметров,

а комплектацией чуть больше.

У нас с ней даже дни рождения всего лишь с разницей в два дня.

Мы похожи с ней не только внешне, но и характерами.

Я искренни рада, что программа включила её в список моего окружения. Я часто думала, что было бы, если это не случилось. Полагаю, мы всё же с ней общались, но реже.

– Выглядишь так, словно стояла под струями воды, – заметила она, стоило мне только подойти.

– Почти так и было.

Помимо нас с Анной здесь ещё пять стражей. Не хватает ещё одного.

Всего нас – восемь. Это те люди, с которыми мы тренировались с пятнадцати лет, те, с которыми предстоит работать в дальнейшем. Это наш отряд. Всего таких отрядов в секторе насчитывается восемьдесят пять. В одном отряде обычно от семи до пятнадцати человек. У моего отца их пятнадцать. Так как мы новички и не были ещё за сектором, то нас пока что восемь. Если мы хорошо зарекомендуем себя, то нам дадут ещё стражей.

Из всего отряда Анна единственная, с кем я хорошо общаюсь. С ней мы можем сходить куда-нибудь, прогуляться, просто поболтать. С остальными, если и разговариваю, то только по работе. Как-то с самого начала общение не заладилось.

Анна же общается со всеми. Это наше самое большое отличие.

Из смотровой вышла Дэйра и Мэдок.

Последний – наш капитан, главный в отряде.

Он высок, его рост достигает ста восьмидесяти семи сантиметров. Помимо красивой внешности, Мэдок обладает поразительной смекалкой, поэтому его и назначили главным. У него, как и у меня, нет никакой способности, поэтому можно рассчитывать только на собственные силы. Ему двадцать три года.

Я проследила за ними взглядом, смотря на то, как Мэдок кивает на слова Дэйры.

– Ты опять на него засмотрелась, – прошептала Анна, а я помотала головой, отводя взгляд.

– Не правда, Анна.

– Къяра, меня тебе не обмануть. Ты это знаешь.

Я лишь поджала губы, понимая, что девушка права.

Да, моё сердце трепещет при взгляде на нашего капитана. Я наблюдаю за ним, когда предоставляется такая возможность. Мне нравится в нем всё. Почему так бывает? Почему я не могу заставить себя все эти чувства направить на Рэма? Это нечестно по отношению к нему. Я это понимаю, поэтому лишь просто тайно наблюдаю за Мэдоком.

Он один из немногих, у кого нет избранницы. Да, такое бывает, потому что программа ошибается. Изначально она была у него. Её звали Лизи, но два года назад девушка погибла на задании от рук отступников.

Каждый из нас как-то с ними пересекался. Они могут вли-

ять на нашу жизнь, а это очень опасно.

Насколько мне известно, то Мэдок больше ни с кем не встречался после её смерти. Не знаю, были ли они с ней близки, потому что видела её не так часто, но... она оставила свой след в его жизни.

Я влюбилась в него не два года назад, а в тот момент, когда он защитил маленькую Кьяру от мальчишек, которые хотели её обидеть. Мне было восемь. К сожалению, со временем эта детская влюбленность никуда не делась.

Анна знает об этом, порой мне кажется, что даже чувствует меня, как и я её.

– Всем мирного утра, – заговорила строгим и высоким голосом мисс Дэйра, когда мы выстроились в один ряд, – Рэдинс, что с тобой?

– Попала под дождь, мисс Дэйра, – четко отозвалась я, смотря ей в глаза.

Она покачала головой. Думаю, Дэйра меня недолюбливает с тех пор, как только увидела. Это полностью взаимно.

Женщине почти пятьдесят лет, однако она продолжает службу в алипсе. За столько лет я так и не знаю какое у неё имя. Все зовут её либо просто «Дэйра», либо «мисс Дэйра».

– Пройдемте в смотровую. Пора познакомиться с вашим первым заданием.

Через минуту я оказалась в комнате с полностью прозрачными стенами, на которых висят такие же мониторы с разной информацией, а по середине стоит большой стол с элек-

тронной картой сектора и того, что находится за его пределом – лесом, где обитают дикие и самые опасные животные, растения.

– Итак, – Дэйра провела рукой по карте, увеличивая область определенного участка в лесу, – через три дня вы выдвинетесь в это место. Задание самое простое – добыть чип, который находится в бывших катакомбах. На нем хранится некая информация, и она может нам пригодиться. Ничего сложного. Доберетесь туда на поезде, он остановится в лесу, где вы сможете выйти и оставшуюся часть пути преодолеете пешком. Вход в катакомбы завален, поэтому пригодится кое-что из снаряжения, чтобы вы смогли его быстро очистить. Гастингс уже знает, где примерно находится чип и как он выглядит, – это фамилия Мэдока, – обратно вам придется добраться до ближайшего места, где можно посадить вертолет, – Дэйра провела пальцами по карте, определяя тот путь, который каждому из нас нужно будет проделать. – Там вас заберут и привезут обратно. На выполнения задания отводится двадцать часов, так как, повторяюсь, это первая ваша вылазка за пределы сектора. Вопросы есть?

Никто ничего не спросил, потому что нас буквально готовили к этому всю жизнь.

– Отлично. Забыла сказать, – Дэйра свернула электронную карту, смахнув в сторону, – за вашим первым заданием будет наблюдать мисс Браун, поэтому выложитесь по максимуму.

Алекса Браун – лидер нашего сектора. То есть она одна из двухсот двадцати семи человек, на которых держится весь наш мир. Женщин намного меньше в правлении, чем мужчин. Если быть точной, то их всего тридцать две.

Я искренне ей восхищаюсь, ведь стать лидером сектора не так просто. Для этого нужна невероятная воля и внутренняя сила, которая есть далеко не у каждого.

Эта женщина сделает все ради блага общества. Она неоднократно это доказывала своими поступками.

– Гастингс, разберись, кто и за что будет отвечать. Рэдинс, не забудь перед вылазкой покрасить волосы.

– Да, мисс Дэйра.

Женщина покинула нас, и мы коллективно перевели взгляд на нашего капитана.

Мэдок сложил руки на груди так, что ткань подчеркивает его мускулатуру.

– Будем действовать сообща. По возможности не разделяться. Если вдруг нам попадется кто-то из отступников, то стрелять на поражение, – его голос зазвучал тихо, при этом не выражая эмоций, – лучше мы убьем их первыми, чем они нас. Если встретим животных, то придется разделиться, будем действовать по ситуации. Когда доберемся до катакомб, то Адамс, Смит и Брайс останутся снаружи.

– Почему я, Гастингс? – как только Зои услышала свою фамилию, то тут же прищурилась и облокотилась пальцами рук о стол.

– Решения капитана не обсуждаются, Брайс.

Зои фыркнула, но промолчала.

Она его ненавидит и не скрывает этого. Зои всегда рвалась стать капитаном, быть лучшей в группе, но её постоянно опережал Мэдок.

У Зои есть амбиции, но ей не хватает терпения.

– Как только найдем чип, уберемся оттуда. Мы с вами ни разу не были в лесах, но нас к этому готовили. Помните, что неизвестные растения лучше не трогать и не шуметь, дабы не привлекать внимание хищников.

Я кивнула, как и Анна.

– Можете идти тренироваться.

Мы с Анной направились в сторону ринга. Оружие – это хорошо, но на него не стоит всегда полагаться, в отличие от собственных сил.

– Переживаешь, Кьяра?

– Если только немного. Отец рассказывал, что первое задание всегда дают легкое и безопасное, поэтому особого повода для волнения нет, – мы встали друг напротив друга, когда забрались на ринг, – скорее, я испытываю предвкушение...

– Из-за того, что окажешься за пределами сектора.

– Верно. Начинай, Анна.

Девушка молниеносно занесла правую руку для удара, но я перехватила её, стараясь сделать подножку, чтобы опрокинуть на пол. Почти получилось, но Анна смогла вырваться

и, сделав кувырок, вернулась в исходную позицию.

Я ударила ногой в плечо подруги, чтобы после блокировать её удар в лицо.

Мы знаем друг друга очень хорошо, поэтому и я, и Анна успеваем предугадать движения раньше, чем одна из нас нанесет серьезный урон другой. Мы тренируемся на скорость и ловкость, потому что с более крупным противником силой не справимся, поэтому это единственное, что может спасти наши жизни в случае угрозы.

Я достаточно быстрая, но всегда есть к чему стремиться. Анна более ловкая.

Время за тренировкой пролетело незаметно. Если бы не писк на браслете, то мы бы продолжали ещё долго.

Выносливость в нашей профессии также важна.

– Отдых, – произнесла я.

– Пойдем выпьем?

– Да.

На лифте мы спустились на десятый этаж, где находится зона отдыха.

Через автомат Анна заказала свежавыжатый сок, а я простой воды.

– Тебе нужно съесть что-нибудь, Кьяра, сахар может понизиться, – глазами девушка указала на мои показатели на браслете.

Она права. Если не съем в ближайшие пару часов что-нибудь, то придется колоть инсулин.

Я вернулась к автомату, выбрав сэндвич с тунцом. Так лучше.

– Рэм зайдет сегодня?

– Да, собирался.

– Отлично. Он задолжал мне киджу.

Киджа – это вид оружия, если быть точнее, то нож, который если его метнуть, найдет нужную цель, если её предварительно отметить чипом. Даже тот, кто не умеет метать ножи, сможет с этим справиться.

– Когда вернется Льюис? – поинтересовалась у подруги.

Это её парень. Анне повезло: девушка испытывает настоящие взаимные чувства к нему.

Ему двадцать девять лет. Он работает связующим между секторами. Доставляет ценный товар из одного места в другое.

В следующем году они должны будут обмениваться узами брака.

– Только на следующей недели, – тяжело вздохнув, ответила она, – ну, хотя бы радует, что мне будет, чем с ним поделиться. По возвращению расскажу ему о нашем первом задании.

– Скучаешь?

– Конечно, Кьяра. Слушай, у меня есть идея. Как Льюис вернется, то можем вчетвером сходить куда-нибудь. Рэм не будет против?

– Нет. Хорошая идея. Можем съездить на окраину...

– Точно! Давно там не были.

Окраина – место на южной границе сектора. Там находится возвышенность, с которой открывается потрясающий вид на леса. Это единственное место в секторе, не считая многоэтажек, где можно разглядеть природу за пределами стен.

Стены окружают каждый сектор. Эта защита от опасных хищников и отступников. Плюс по ним легче определять зоны для фильтрации воздуха, чтобы не тратить лишние ресурсы.

Я заметила, как из лифта вышел Мэдок и опять отключилась от реальности, смотря на него.

Парень подошел к автомату, чтобы заказать воду с газом. Откуда я знаю? У меня нет способностей, как у некоторых, но я умею наблюдать. Это очень важный навык для стража.

За столько лет знакомства я изучила каждого члена нашего отряда и знаю о них многое. Их любимая еда, слабости и привычки, то, что им нравится и что они ненавидят.

То, что касается Мэдока... мне даже страшно от того, сколько я о нем знаю. Возможно, это даже ненормально.

Ну, почему мы не можем сами выбирать, с кем нам быть? Такая мысль всегда посещает мою голову, стоит только увидеть Мэдока. Это неправильно. Я понимаю. Если бы люди были вольны делать, что захотят, то это нас вернуло в прошлое: к конфликтам, восстаниям и войне.

– Прекрати, Кьяра, – отвлекла Анна. Когда посмотрела на неё, то увидела, как девушка слегка поморщилась, – хватит

терзать себя думками. От этого легче не станет. У тебя есть Рэм, Кьяра. Мэдок – не пара.

– Иногда меня это раздражает.

Я имею в виду, что Анна словно чувствует все то, что я испытываю. Такое бывает и наоборот.

Когда-то я читала об этом, что люди, которые долго знают друг друга и постоянно общаются, могут понимать, что ощущает другой человек. Вот у нас с ней происходит нечто похожее.

– Да, меня тоже.

– Пойдем лучше, – чтобы я снова не отвлеклась на него.

Глава 2

Для свидания с Рэмом я выбрала простое темно-синее платье в пол и с длинным рукавом.

Выбора у меня было немного: либо это, либо черное. Стражам запрещено носить другие цвета, чтобы их не путали с кем-то другим.

Не знаю, как в других секторах, но в нашем разрешены все нейтральные цвета, однако они должны быть разделены по профессиям. Так, например, у моей мамы – белый и бежевый, потому что она работает в медицинском отсеке. Рэм – серые, коричневые и темно-зеленые тона.

Яркие оттенки не запрещены, но таких просто не осталось. Всю яркую одежду в свое время уничтожили из-за хищников, ведь последних всегда привлекают пестрые и яркие цвета. Вот ещё одна причина, почему меня не хотели брать в стражи с моим цветом волос. Это самоубийство – зайти в лес с рыжими волосами.

Парень заехал за мной ровно в семь вечера.

– Вернусь через пару часов, – сказала родителям перед выходом.

Рэм уже ждет меня за порогом.

– Добрый вечер, мистер и миссис Рэдинс, – с вежливой улыбкой парень помахал рукой родителям, когда я открыла дверь.

– Привет, Рэм, – отозвались они в один голос, – как твой отец? – это уже задал вопрос отец.

– Всё отлично, мистер Рэдинс!

На мобиле мы доехали до ресторана, и нас встретила де-вушка, которая проводила к нужному столику.

Здесь царит спокойная атмосфера. На фоне играет тихая классическая музыка. Освещение приглушено.

Людей немного, кто-то тихо разговаривает между собой, а другие ужинают в полнейшей тишине.

Я и Рэм заказали то, что будем есть, а пока стали обсуж-дать задание.

– Волнуешься?

– Нет. Нас же к этому готовили, Рэм.

– Готовиться и пережить это разные вещи, Кьяра.

– Знаю, но волнения всё равно нет. Тем более, что может пойти не так, когда ты будешь направлять нас? – мои губы растянулись в улыбку.

– Верно, – нам принесли сок, который разлили по бока-лам, – помню, как я переживал из-за первой операции и бо-ялся облажаться.

– Ты хорошо справился тогда, Рэм, – это было два года назад.

Рэм и ещё несколько людей будут находиться по ту сто-рону мониторов. Их задача заключается в том, чтобы под-сказывать нам и предупреждать об опасности. Когда мы бу-дем находиться в лесу, то запустим скаймеры. Они проска-

нируют территорию с помощью тепловизора. Так можно будет определить, есть ли кто-нибудь чужой поблизости, в том числе и хищники.

Рэм – будет моими глазами с воздуха. Направляющие обычно закрепляются за теми, у кого нет способностей, чтобы помочь. Таких в нашем отряде – четверо.

У остальных же есть какая-либо способность. Всего их пять. Все они связана с органами чувств: обоняние, осязание, зрение, вкус и слух.

После войны мутировали не только животные и растения, но и люди. Мутации были настолько страшны, что человек мог родиться с лишней рукой или ногой, с одним глазом и прочее. Таких людей почти сразу убивали, потому что другие боялись. Человека всегда пугает то, что он не может объяснить. Со временем вернулась медицина и технологии, которые до этого были уничтожены. Мутировавших людей практически не осталось. Так все думали, но они ошибались. Люди убивали лишь тех, кто отличался внешне.

Появились люди, которые обладали способностями, как супергерои (такое понятие существовало ранее). Одни лучше видят. Их зрению можно позавидовать, ведь они могут видеть в кромешной темноте и на дальнем расстоянии. Другие слышат всё то, что происходит, на ближайший километр. Третьи могут по запаху определить, как давно в определенном месте проходил человек или животное и отследить их. Четвертые более ярко ощущают вкусы. Их способность в

основном используют в приготовлении пищи или в умение распознавать химические вещества на вкус. Наконец, пятые умеют кожей воспринимать потоки воздуха от окружающих предметов, «читают» крайне мелкие детали с поверхности.

Анна обладает повышенным чутьем, а Рэм – улучшенном осязанием.

У меня, как я говорила ранее, нет никакой способности, хотя у моей мамы есть – улучшенное зрение. Даже если у обоих родителей есть способность, то ребенок может родиться без неё.

– Я сегодня говорила с Анной. Она предлагала нам сходить с ней и Льюисом через неделю на окраину. Что скажешь?

– Ты знаешь, что я только «за», Кьяра.

– Именно так ей и сказала.

– Как Мэдок? Не видел его сегодня.

Я попыталась сохранить нейтральное выражение лица.

– Нормально. Кажется, он в предвкушении из-за нашей первой операции.

Рэм не просто так задал этот вопрос. По иронии судьбы они являются двоюродными братьями и весьма хорошо общаются.

– Я попрошу его, чтобы он приглядел за тобой.

– Рэм.

– Кьяра, это первое задание. За пределами сектора опасно.

– Вот именно, Рэм, Мэдок тоже будет там впервые, поэтому мы все на равных. Прошу тебя, ничего ему не говори, – парень с неохотой кивнул. – Точно? Договорились?

– Ладно.

Не хватало ещё, чтобы со мной нянчились.

– Только я буду наблюдать через нательную камеру.

– Ты и так будешь это делать, как и другие, Рэм.

– Да, ты права. Как считаешь, я буду в старости занудой?

Из-за этого его вопроса я рассмеялась, привлекая внимание к нашему столику.

– Определенно!

– Зато будет нескучно.

Когда принесли еду, то мы приступили к приему пищи, попутно разговаривая на самые нелепые темы. Дошло даже до того, что Рэм заговорил со мной о шимпанзе. Не представляю, как мы до этого дошли. У нас даже возник спор, касаясь обучения шимпанзе в нынешних реалиях.

– Всё, Рэм, – у меня живот уже устал смеяться, хватит. Признаю, ты прав. Шимпанзе вполне обучаемы, и ты смог бы воспитать их.

– Ты специально со мной согласилась, чтобы дальше не спорить, Кьяра.

– Возможно...

Я подмигнула ему, а Рэм оплатил счет, когда мы закончили.

Когда парень подвез меня до дома, то поцеловал в губы

своим обычным коротким прикосновением.

– Иди отдыхай, Кьяра. Увидимся завтра.

– До завтра, Рэм.

И вот опять. Тишина. Сердце не замерло в груди от поцелуя, не ускорило ритм, бабочки не запорхали в животе. Ничего.

Я воспринимаю Рэма только в качестве лучшего друга, но не более, и ничего не могу с этим поделать.

***

Мне снится сон. Я понимаю это краем сознания.

Это даже не сон, а воспоминание, потому что я прекрасно помню тот день.

Мне было тринадцать.

Звучит сирена, и из-за этого хочется закрыть чем-нибудь уши. Она слишком громкая.

Я переглядываюсь с Анной, ведь мы обе понимаем, что это значит. Кто-то пытается сбежать.

– Нужно уходить, – говорит маленькая Анна, – в случае сирены нам говорили спуститься на первый этаж.

Я киваю, ведь она совершенно права.

Сегодня день, когда мы с Анной задержались допоздна. Такое бывает крайне редко и в десять вечера мы обычно уже дома, но сегодня, по глупой случайности, мы решили остаться и отработать один прием, который до этого не получался.

– Идем к лестнице, Кьяра.

Я в теле маленькой Кьяры иду следом за Анной. Когда

мы выходим из тренировочной, то попадаем в коридор, где слишком много людей для этого времени суток. Кажется, не одни мы задержались в этот вечер.

Лифты при включении сигнализации автоматически отключаются, поэтому все должны воспользоваться лестницей.

– Внимание, – заговорил голос мисс Браун по микрофонам в здание, который заглушил сигнализацию, – нужно задержать Листэра и Гидеона Брауна, – Анна взяла меня за руку, чтобы мы не потерялись, – в случае их отпора, разрешаю стрелять на поражение.

Моё сердце при этих словах дрогнуло, и Анна это ощутила. Мы с ней лишь переглянулись, не понимая, что происходит.

Мисс Браун только что отдала приказ уничтожить собственных сыновей.

Люди не паникуют, но всё равно толкаются друг о дружку, поэтому мы с Анной движемся максимально близко друг к другу.

По лестнице мы уже спустились на три этаже ниже, как вдруг освещение погасло и включилось аварийное, окрашивая пространство вокруг в красные оттенки. Следом появился слезоточивый газ, который пустили специально.

Я начала кашлять, закрывая рот рукой, а мой браслет запыликал. Плохо.

– Къяра, инъекция! – прокашляла Анна.

– У меня нет с собой, – кашель, – есть только на пятом

этаже, в зоне раздевалок.

– Пошли за ним. Выйдем через северный выход потом.

Сквозь толпу мы протиснулись через лестничный пролет, чтобы ввалиться в коридор на пятом этаже.

Здесь людей уже меньше.

Писк браслета только усилился. Как же всё это вовремя...

Мы с Анной преодолели большую часть пути, когда из-за угла вышел мой отец и его друг. Они одеты по форме и с оружием в руках.

– Кьяра? Почему вы не эвакуируетесь?

Я захотела ответить, но не смогла, потому что голова закружилась и из-за этого чуть не споткнулась.

– Ей нужен инсулин, мистер Рэдинс, – ответила за меня подруга.

– Где он?

– В раздевалках, – прошептала я. Наверное, сейчас я очень бледная.

Отец ругнулся, потому что до раздевалок ещё долго даже с учетом половину пути, который мы преодолели. Северный выход находится в нескольких метрах от нас, а раздевалки в самом конце здания.

– Я принесу шприц.

– Я с вами, мистер Рэдинс. Знаю, где Кьяра хранит его.

– Хорошо, – отец кивнул, глядя на меня с тревогой в глазах, – Рик, останься с ней.

– Так точно.

– Мы быстро, милая.

Я ободряюще улыбнулась, и через несколько секунд он с Анной скрылся за ближайшим поворотом.

– Что случилось? – решила отвлечься, надеясь, что за разговором время пролетит быстрее. – Почему мисс Браун отдала такой... приказ?

– Листэр и Гидеон присоединились к отступникам.

Кажется, мои глаза округлились от шока.

Как такое может быть?

Листэру Брауну – девятнадцать лет. Он возглавляет отряд стражей, который считается лучшим во всем нашем секторе.

Его брату – Гидеону, шестнадцать, но это не помешало ему уже в таком возрасте стать лучшим бойцом. Тем более, он считается уникальным, ведь обладает двумя способностями сразу – улучшенным зрением и слухом. Таких людей больше не существует. Несмотря на свой возраст, Гидеон более жесток, чем его брат.

Их мать – Алекса Браун. Женщина, которая является лидером нашего сектора.

Её сыновья самые перспективные кандидаты на будущих лидеров.

Да, я никогда особо с ними не пересекалась. Но эти люди последние, кто мог присоединиться к отступникам.

– Это точно?

– Такая у нас информация.

Возможно, Рик знает что-то ещё, но не хочет обсуждать

это с тринадцатилетней девчонкой.

Вдруг раздались выстрелы со стороны северного выхода.

– Оставайся здесь. Я проверю, – сказал он мне.

Я кивнула и достала пистолет. Стражей обучают пользоваться оружием с ранних лет, поэтому это нормально, что с десяти лет дети носят с собой не игрушки, а настоящее оружие.

Рик скрылся за поворотом, оставляя меня в коридоре совершенно одну.

Я отключила звук на браслете, чтобы не слышать этот раздражающий писк.

Из-за отсутствия лекарства мой рот вмиг стал таким сухим, словно я несколько дней не пила воду. Губы также пересохли.

Раздалось два выстрела.

Я вздрогнула, но взвела пистолет дрожащими руками, чувствуя бешеный стук сердца.

Ещё один выстрел.

Наступила секундная тишина, вслед за которой послышались приближающиеся шаги.

Указательным пальцем коснулась спускового крючка, чувствуя, что меня всю трясет.

Никогда в жизни мне не было так страшно. Это был самый большой страх маленькой Кьяры, но то, что последовало за ним... этого я боюсь и сейчас.

Я захотела проснуться, не желая видеть дальше этот сон-

воспоминание, но не получилось.

Паника захлестнула меня не только во сне, но, кажется, и в реальности.

Вдруг наступило спокойствие. Оно накрыло меня и маленькую Кьяру, словно цунами. Знакомое чувство.

Он где-то рядом.

Во сне я все ещё ожидаю, пока кто-то появится из-за угла, но вдалеке вижу силуэт. *Тот, кто предначертан мне судьбой.*

Как и обычно, я не могу различить его черты, даже не скажу, какое у него телосложение, но он здесь.

Спокойствие всегда накрывает меня в его присутствии. Правда, это первый сон, где он находится в секторе. Обычно сны связаны с лесом.

В этот момент выходит Листэр Браун, и маленькая Кьяра готовится нажать на спусковой крючок, но останавливается в последний момент.

В руках у Листэра тоже пистолет, который он направляет на меня. На нем одежда стража.

Мы смотрим друг другу в глаза. Прежде я с ним так близко никогда не пересекалась.

– Ты слишком юна для того, чтобы становиться убийцей, – говорит он и... опускает свой пистолет.

Я пытаюсь подавить дрожь в руках, не понимая, почему он опустил оружие?! Отступники так не поступают. Они убивают всех: и детей, и женщин, и мужчин. Им неважно, кто пе-

ред ними.

– Застрелишь меня?

Он делает несколько шагов в мою сторону.

– Стой на месте! – мой голос тоже дрожит.

– Ты же Кьяра, верно? Дочь Джулиана, – я никак не реагирую, хотя он прав, – твой отец хороший страж. Хочешь стать, как он? Тогда ты знаешь, что должен делать хороший страж. Беспрекословно исполнять приказы. Ты слышала приказ. Стреляй.

Он ненормальный.

Я сжала пистолет с такой силой, что костяшки пальцев даже побелели.

– Почему вы присоединились к ним? – решила, что лучшим решением будет потянуть время.

– Из тебя действительно выйдет хороший страж, – усмехнулся Листэр и подошел ко мне так, что дуло пистолета уперлось ему в грудь. – Твой выбор, Кьяра?

Хоть я и не являюсь ещё полноценным стражем, но приказы распространяются на всех. Задержать у меня его не выйдет, потому что силы тут колоссально не равны. Единственное, что мне остается – это застрелить его. Так должен поступить страж. Всегда следовать приказу.

Я смотрю в глаза Листэру и ничего в них не могу прочесть. Они не выражают никаких эмоций. Что он видит в моих? Страх, смятение или нечто другое?

Я опустила пистолет.

– Интересный выбор, – с легкой улыбкой отозвался он, а после посмотрел куда-то мне за спину, – ты все достал, что нам нужно?

– Да, – голос парня прозвучал где-то в десяти метрах позади меня, – Кори с остальными уже ждет нас.

– Тогда нам пора, брат.

Каждый дюйм моего тела напряжен. Я продолжаю сжимать опущенный пистолет, не оглядываясь на Гидеона.

– Помни, Кьяра, что у тебя всегда есть выбор, – сказал Листэр, а после развернулся и скрылся там, откуда вышел.

Гидеон прошел мимо меня. Я различила его черные короткие волосы и браслет на руке.

Он зачем-то остановился в последний момент прежде, чем скрыться, но не обернулся.

– Всё, что они говорят – ложь, – сказал он, так и не оглянувшись, а после ушел.

Я практически сразу рухнула на пол, уже не в силах сдерживать дрожь.

Мои глаза отыскивали камеры, которые должны были записать то, как я их отпустила. За это меня... накажут.

Я открыла глаза, наконец проснувшись.

На часах только начало четвертого утра.

Этот сон часто мне снится. Он является напоминанием моего поступка.

Тогда камеры оказались отключены, поэтому то, что я сделала – никто этого не узнал. Меня даже не допрашивали. Ко-

гда вернулась Анна и отец, то я была уже без сознания, поэтому на больную девочку, которая упустила преступников, никто и ничего не подумал.

Рик погиб в тот вечер. Листэр убил его. Но почему оставил живой меня? У него был такой же шанс застрелить меня. Я долго думала об этом и придумала самое логичное объяснение этому.

Сзади был Гидеон, которого я сразу не заметила, поэтому в случае каких-то резких движений с моей стороны, то Листэр бы отдал ему приказ пристрелить меня.

Братьев обвинили не просто к присоединению к отступникам, но и краже важной информации. Они сбежали не одни, а вместе с ними сектор покинуло более пятидесяти человек. Ещё столько же было застрелены. Это очень большие цифры.

Из-за украденной ими информации соседние сектора тоже сильно пострадали. Кажется, на них были совершены нападения, и они забрали разные припасы, в том числе и боевые.

Почему братья так поступили? До сих пор я не знаю точного ответа на этот вопрос. Хотя, оба они и находились в средней зоне риска, но это было... неожиданно.

С тех пор Листэр и Гидеон Браун находятся в розыске. Их цифровые портреты висят на доске в алипсе. Программа автоматически создала их, как братья должны выглядеть на данный момент. Там не только они, но и другие отступни-

ки, которые представляют опасность для общества. Где они находятся сейчас... неизвестно. Их ищут самые ближайшие сектора, но никакого следа... Возможно, они уже и мертвы, потому что единственное место, где можно так долго скрываться – это лес. Но в нем без защиты не выжить. Это верная смерть.

Каждый раз, когда я прохожу мимо их портретов, то всякий раз вспоминаю ту ситуацию, о которой никто даже не подозревает.

Я вновь прикрыла глаза, стараясь восстановить сбившееся дыхание.

В тот день я послушалась прямого приказа. Да, я была маленькой девочкой, но страж не должен так поступать. Хороший страж застрелил бы Листэра даже ценой собственной жизни.

Глава 3

День операции.

Я уже собрала все самое необходимое в рюкзак и жду Анну, которая тоже вот-вот закончит. Мы последние, остальные уже готовы.

– И... зажигалка.

– Ты собираешься там курить?

– Да.

– Как ты это будешь делать, если на нас будут респираторы?

– Если я отойду в сторонку, Кьяра, и незаметно его сниму, то смогу покурить. Я знаю, что ты тоже будешь снимать его, так что не стоит здесь мне причитать.

– Но не чтобы покурить.

– Без разницы. Пойдем.

Мы присоединились к остальным членам отряда, ожидая приходы мисс Дэйры и Браун.

– Классный цвет волос, Рэдинс, – Зои усмехнулась, а я никак не среагировала.

Вчера перед сном покрасилась, поэтому теперь я являюсь обладательницей каштанового оттенка, а не привычного рыжего.

– Завидуешь, Брайс? – выгнув бровь, спросила Анна.

– Было бы чему, – хмыкнула она и отвернулась.

Похоже, сегодня кто-то не выспался и встал не с той ноги. Зои более раздражающая, чем обычно.

Здесь собрался не только наш отряд, но и направляющие. Рэм разговаривает о чем-то с Мэдоком и поглядывает на меня. Надеюсь, он сдержит слово и не будет ни о чем его просить, иначе я его придушу собственными руками.

Я увидела, как приближаются наш лидер и смотрительница. Как только женщины зашли, то тут же наступила тишина.

Алекса Браун выглядит не старше сорока лет, но на самом деле ей слегка за пятьдесят. У неё идеально ровная осанка, стройное спортивное телосложение, ведь в прошлом она сама некоторое время была стражем. Лицо прямоугольной формы с выраженными скулами. Морщин на её лице практически не видно, оно имеет ровный тон. Волосы чуть длиннее плеч черного цвета.

Одета она в черный костюм, ведь черный – цвет лидеров. Мисс Браун обвела каждого из нас строгим взглядом, после чего приветственно улыбнулась.

– Мирного утра, господа. Сегодня для каждого из вас важный день. Первое самостоятельное задание и операция за пределами сектора. Волнение в данной ситуации – это нормально, но оно того не стоит, – Алекса на цифровом экране вывела всю информацию о нас, – я наблюдала некоторое время за вашими показателями. Поэтому с уверенностью могу сказать, что вы без проблем справитесь. Место, куда вы отправляетесь полностью безопасно. Отступников в том райо-

не нет и не было ближайший год, – почти каждый день летают скаймеры, которые патрулируют лес с использованием тепловизора, – хищников лучше не привлекать. Старайтесь вести себя максимально тихо. Помните, что от вашего решения будем зависеть не только ваша жизнь, но и всех членов отряда. Я, как и остальные, буду наблюдать за вами.

– Через десять минут поезд, – посмотрев на время, сообщила Дэйра.

– Увидимся с вами позже. Всем удачи, – пожелала мисс Браун.

– Спасибо, – мой шепот пропал в потоке оставшихся членов отряда.

На лифте мы спустились на минус первый этаж, где люди построили целую подземную сеть поездов! Так мы доберемся до середины пути, а оставшуюся половину поезд выедет из подземелья на поверхность.

Я последний раз бросила быстрый взгляд на мисс Браун, пересекшись с ней на несколько секунд глазами, а после лифт с шумом стал опускаться вниз.

Через сорок секунд мы оказались на... станции, где нас уже ждет серебристый светоотражающий сверхскоростной поезд.

Он состоит всего лишь из трех вагонов. Первый отсек предназначен для пассажиров, а второй и третий для перевозки грузов.

Примерно двадцать лет назад было решено построить

единую линию для всех поездов, чтобы доставлять нужные вещи из одного сектора в другой, либо людей. Поезд движется на сверхзвуковой скорости, поэтому у хищников практически нет никакой возможности напасть на него. Отступники, если и делают это, то очень редко, потому что ценный груз обычно сопровождают отряд стражей.

Перед тем, как зайти внутрь, я обнялась с Рэмом. Парень помог закрепить мне наушник.

– Теперь в ближайшие двадцать часов я не дам тебе заскучать, – проговорил он и потрепал меня по волосам, – тебе идет этот цвет. Будь осторожна, Кьяра.

– Всё будет хорошо, Рэм, – я выдала улыбку.

– Присмотрите там друг за другом, – это уже сказал, глядя то на меня, то на Анну.

– Конечно.

Рэм развернулся, и я проследила, как его силуэт с каждым шагом стал отдаляться от поезда.

– Рэдинс, Милс, пора, – проговорил голос Мэдока где-то позади.

Я кивнула, и мы с Анной зашли в поезд.

– Всё будет нормально, – Анна по-дружески ударила меня в плечо.

– Знаю.

Я села на свободное место и пристегнулась ремнем безопасности. Так получилось, что напротив меня оказался Мэдок.

Класс. Теперь ближайшие пару часов мне нужно будет смотреть на него.

Мы переглянулись с ним глазами, и я поспешила отвести взгляд на, сидящего рядом с ним, Коула Стилса.

Я, Анна и Зои единственные девушки в отряде.

Мэдок – капитан, а Коул его заместитель. То есть, если с Мэдоком что-нибудь случится, то управление переходит к Коулу. Ему двадцать два года. Парень является обладателем светлых волос, и мы с ним одинакового роста. Его способность, как и у Анны, это обоняние.

Джери Маршалл – самый младший из нашего отряда. Ему недавно исполнилось девятнадцать. Можно сказать, что он исключение из правил, ведь в таком возрасте ему разрешили покинуть пределы сектора. Без понятия, с чем это связано, но про другие подобные случаи я никогда не слышала. Его способность – осязание.

Дэниэл Смит – наш с Анной ровесник. У него нет никакой способности, но из всех нас Дэниэл считается лучшим стрелком. Парень практически никогда не промахивается.

Последний Серхио Адамс – самый старший из нас. Ему двадцать четыре. У него тоже нет способности.

С этими людьми я знакома с самого детства.

Когда поезд набрал приличную скорость, то картинки за окном стали мелькать перед глазами. Я попыталась сосредоточиться на них, а не на лице Мэдока.

– Как думаете, встретим ли мы там хищников? – задал

вопрос Джери.

– Ты с ними встретишься самый первый, – отозвался Серхио с усмешкой, – а мы посмотрим, как ты будешь от них убегать.

Джери нервно сглотнул.

– Заткнись, Адамс. Маршалл, ты туда же не с пустыми руками и не один пойдешь, поэтому переживать не о чем.

Реплика капитана слегка успокоила парня.

– А если мы встретим отступников? – задала вопрос Зои. Напряжение девушки выдает то, что она теребит ремень безопасности.

– Вы слышали, что сказала мисс Браун. Нам разрешено будет их убить. Стреляем первыми и не медлим.

После его слов наступила тишина. Никто здесь, кроме Мэдока ни разу не убивал человека, поэтому всем нам... сложно будет это сделать.

Да, я уже не та тринадцатилетняя девчонка, которая не смогла выполнить приказ, но все равно не представляю, как кого-то убью.

Я прикрыла глаза, стараясь расслабиться и не думать об этом. Все будет хорошо.

Помню, папа рассказывал про свое первое задание в качестве стража. Тогда все только начиналось, поэтому его время и моё не сравнить. Отец должен был вызволить из плена троих ученых. Доставить их нужно было обязательно живыми. Его отряд справился, но потерял одного из своих. Сей-

час новичкам таких заданий не дают.

– Если я убью какого-нибудь хищника, то заберу его трофей себе, – произнес Коул, а я продолжила сидеть с закрытыми глазами, – это будет в будущем напоминанием.

– Напоминанием о чем? – спросила Анна.

– О том, что не стоит их бояться. Человек может уничтожить любое существо, каким бы опасным оно не было.

– Самое опасное существо – это человек, – когда я это сказала, то открыла глаза.

– Молчаливая Кьяра заговорила.

Я проигнорировала его реплику, замечая, каким странным взглядом на меня смотрит Мэдок.

– Кьяра права. Хищников бояться не стоит, а вот людей, да. Отступники живут по другим законам. Они не чтут программу и хотят изменить то, что нельзя изменить в априори.

– Умные речи от Мэдока, – раздался в ухе голос Рэма, отчего я усмехнулась. Интересно, он слушает нас с момента отправления?

– Кто-то же должен умничать в твоё отсутствие, Рэм.

Сколько себя помню, они всегда друг друга поддразнивали.

– Смотри не привыкни к этому, Мэд.

– Ты что? Я никогда не смогу занять твоё место. Оно по праву твоё.

Ребята продолжали о чем-то переговариваться, а я отключила наушник, чтобы отойти по своим делам и не слушать

их голоса.

Стоило мне оказаться в туалете, как я закрыла дверь и замерла, смотря в окно и видя, какой вид из него открывается. С места ничего не было так хорошо видно.

Деревья настолько густые, что кажется им нет конца и края. Так ярко... Зелени очень много, а небо только начинает светлеть.

Я дотронулась ладонью до окна, продолжая прибывать в немом восторге.

Анна была права. Я не смогу удержаться и обязательно сниму респиратор, чтобы вдохнуть воздух, даже если он опасен для организма. Стражам не запрещено это делать, но не желательно.

Глядя на эту красоту за окном, задаешься вопросом, как человек мог это уничтожить? Зачем? Да, мы проходили историю, и я знаю ответ на этот вопрос, но всё равно не понимаю.

Спустя много лет природа всё равно взяла своё.

Глава 4

Поезд стал замедлять ход, и мы отстегнули ремни, готовясь к выходу. Он остановится буквально на несколько минут, потому что остановка на более долгое время – слишком опасна. За пределами сектора нужно постоянно двигаться и тогда, возможно, будет шанс выжить.

– Все приготовили маски?

– Да.

Я надела маску-респиратор, стоя возле двери и ожидая, пока поезд полностью остановится.

Предвкушение никуда не делось.

– Держим строй, как и договаривались. Брайс и я спереди, сзади Рэдинс и Стилс, потом Милс и Смит. Замыкающие – Маршалл и Адамс.

Мэдок распределил нас так, что в каждой паре есть человек со способностью.

Зои поставил вперед из-за её зрения. Она сможет определить, есть ли впереди опасность. Жаль только, что в нашем отряде нет человека, у которого улучшенный слух. Сейчас бы это пригодилось.

Стоило поезду остановиться, а дверям открыться, как мы вышли.

Ноги с привычки утонули в высокой траве. Руками я незаметно коснулась травинок, зная, что это трава не представ-

ляет никакой опасности для человека.

Солнце в это время уже полностью вышло. Его скрывает лишь верхушки деревьев.

– Даже не верится, что мы здесь, – сказала Анна тихо, но я её услышала.

Согласна с ней. Ощущение, что это лишь очередной сон. Двери поезда закрылись, и он с шумом унесся, оставляя нас наедине с дикой природой.

– Нужно идти, – у всех голос из-за респираторов слегка преломляется. – Брайс, видишь что-нибудь?

– Нет. Все чисто.

– Идем.

– Къяра, включи нагрудную камеру, – раздался в ухе голос Рэма.

Точно. Я и забыла про неё.

Я нажала кнопку на камере и помахала перед ней рукой.

– Как видно?

– Отлично. Картинка четкая.

Сохраняя метровую дистанцию между соседними парами, мы двинулись в направлении, куда указал Мэдок.

Мои глаза стали жадно глазеть на всё, что видят. Захотелось запомнить каждую картину, сохранить её в воспоминаниях.

Мы практически перестали говорить между собой, ведь хищников привлекает не только яркий цвет, но и шум.

Оружие у каждого из нас наготове. В случае угрозы мы

среагируем моментально.

Вокруг дикой природы царит единый закон выживания и приспособления к жестокому миру. Здесь каждое создание обречено на схватку с самим собой и превращение в хозяина своего участка. Циклы жизни и смерти, равновесие и борьба существуют здесь бок о бок.

Я стараюсь сосредоточиться на окружающей обстановке, но то и дело отвлекаюсь на интересные растения или деревья, про которые прежде ничего не слышала. На данный момент времени леса изучены лишь на тридцать пять процентов. После войны практически все мутировало, поэтому человек даже спустя пятьдесят с лишним лет так до конца и не изучил новую флору.

Вековые деревья, ветвями похожие на орлиные широкие крылья, поглощают солнышко и кормятся светом, разливающимся вокруг них. Свет из-за листьев преломляется, что создает более сказочную атмосферу.

Перед моим лицом пролетела бабочка больших размеров. Она считается безобидной.

Я, как замороженная, проследила за ней.

– Сосредоточься, – сделал замечание Коул.

Я промолчала.

***

Мы шли без остановки больше часа, когда капитан решил сделать короткий привал, чтобы после продолжить путь.

– Пока всё хорошо, – это произнес Серхио.

– Не сглазь, – Зои достала из рюкзака ножи, которые спря-
тала в карман.

– С каких пор ты такая суеверная? У меня написано, что
я умру в глубокой старости, поэтому мне не о чем беспоко-
иться.

– Не испытывай судьбу, Серхио.

– Зои, ты серьезно в это веришь? Скажи, что ещё и в пред-
начертанных тоже.

– Да. Верю.

– Тогда не желаешь присоединиться к отступникам? – с
усмешкой спросил он.

– Хватит, – перебил Мэдок.

Ещё давно я заметила, что как только речь заходит об от-
ступниках, то парень не желает о них слушать.

– Нет, серьезно, кто ещё верит в эту чушь, кроме Зои?

– Прекращай, Серхио.

– Мэд, тебя можно понять, почему ты избегаешь всяче-
ских разговоров об отступниках, но уже прошло достаточно
времени. Пора бы и отойти...

Мэдок, который до этого сидел на одном из камней, под-
летел к Серхио и схватил за кофту.

– Не забывайся, что сейчас мы на задании. Я твой капитан,
и ты обязан выполнять мои приказы, – процедил сквозь зубы
Мэдок.

Каждый из нас встал, испытывая напряжение. Только ещё

драки не хватало.

– Я их выполняю, но не понимаю, почему ты так взъелся. Вы ведь с Лизи даже не тр...

Он не договорил, потому что Мэдок ударил его в лицо с такой силой, что респиратор Серхио соскочил, а из губы кровь хлынула потоком.

Мэдок следом нанес ещё один удар, отчего Серхио завалялся на землю.

– Не вставай, – прозвучал приказ капитана.

Я же догадалась по взгляду Серхио, что тот ослушается. Так и случилось через несколько секунд.

Он встал и ударил Мэдока.

Между ними завязалась драка.

– Прекратите! – крикнула Зои, а Коул и Джери попытались их разнять. Из-за этого Джери тоже прилетело от Серхио, когда Мэдок удачно отклонился от удара.

Слишком шумно. Мы сейчас легкая добыча для хищников.

– Если они не остановятся, то мы не доберемся до катакомб, – проговорила я.

– Есть идеи? – спросила Анна.

– Серхио не скажет мне за это спасибо.

Из рюкзака я достала шокер и, недолго думая, выстрелила из него в Серхио.

Парня хорошо потрянуло, и он упал на землю.

Моментально наступила тишина, и все оглянулись.

– Было слишком шумно, – зачем-то оправдалась я, видя, как на меня смотрит Мэдок.

– Молодец, Рэдинс, – раздался у всех в наушниках голос мисс Браун, – не забывайте, что за вами наблюдают. Мистер Гастингс, вы как капитан не должны вестись на всякого рода провокации.

– Понял, мэм. Больше не повторится, – когда мисс Браун отключилась, то Мэдок кивком головы указал на Серхио, – приведите его в чувство и идем дальше.

По щекам его потрепал Дэниэл. Серхио поморщился и сразу же взглядом нашел меня.

– Рэдинс, ты совсем...

– Хватит. Нам пора двигаться дальше. Все претензии, которые у тебя есть, Адамс, оставь при себе до возвращения в сектор.

Серхио прикусил язык, вставая на ноги, прожигая взглядом и меня, и Мэдока.

Чувствую, что он мне ещё это припомнит.

– Серхио злопамятный, – проходя мимо меня, сказала Анна, – он может это припомнить.

– Знаю. Я тоже.

– Узнаю свою Кьяру, – подмигнула Анна.

Мой браслет начал пиликать, напоминая об уколе.

Пока мы не двинулись, то я успела вколоть инсулин.

Разногласия в отряде и напряженная обстановка – это последние вещи, которые сейчас нам нужны. Возможно, на

Серхио так сказывается стресс из-за того, что мы находимся за пределами сектора. Обычно, он ведет себя более сдержанно.

За все время в пути мы ещё два раза делали привал, но на этот раз всё обошлось без происшествий.

Когда часы показали половину пятого, то мы стали приближаться к месту, где должны находиться катакомбы.

– Мы сильно выбились из графика, – проговорил капитан, что и так каждому из нас известно.

Выбились не из-за разборки Серхио и Мэдока, а того, что в одном месте путь оказался буквально непроходимым. К сожалению, направляющие этого не учли, поэтому нам пришлось делать петлю, что и заняло большую часть времени.

Конечно, можно было бы поступить и по-другому. Взорвать препятствия, но так рисковать не стали.

– Прежний план о том, что одни останутся на земле, а другие пойдут в катакомбы, отменяется. Идем все вместе, – Мэдок убрал одну из лиан рукой, освобождая путь, – там же и заночуем, – ночью двигаться смертельно опасно, – а с первыми лучами солнца выдвинемся обратно.

– Как должны выглядеть катакомбы? – спросила Анна.

– Как катакомбы.

– Очень смешно, Коул.

– Они расположены в земле, поэтому нам нужно будет найти железную дверь, – дал нормальный ответ Мэдок, – с учетом того, сколько прошло лет, то это будет сделать не так

просто даже с учетом точных данных. Наверняка, там все заросло.

Через некоторое время мы остановились в том месте, где мигает красная точка на карте в браслетах. Это означает, что мы пришли. Осталось дело за малым.

Да, Мэдок прав. Здесь много травы и листвы на земле. Придется поискать.

Наверное, ещё полчаса мы искали что-то напоминающее дверь или кусок металла.

Дэйра в наушниках подсказывала, как именно она должна выглядеть и каких размеров быть.

Я руками стала отодвигать листву, стараясь нащупать что-нибудь похожее. Захотелось снять респиратор из-за нехватки воздуха, но я не стала этого делать при всех.

– Кажется, нашел, – привлек внимание Дэниэл, разгребая лианы и траву в десяти метрах от меня.

Мы подошли к нему и стали помогать. Вскоре действительно показалась железная и вся ржавая дверь. На ней даже до сих пор висит замок.

Мэдок повесил на него мини-лиатор. Это что-то вроде бомбы, но для маленьких предметов, чтобы не повредить всю конструкцию.

Нажав кнопку на браслете, замок взорвался, не повреждая при этом саму дверь.

Коул, Серхио и Мэдок попытались открыть дверь, поднимая её на себя, но у них ничего не вышло.

– Чёрт, сколько она была заперта, – пробубнил Коул.

– Пятьдесят шесть лет, мистер Стилс, – ответила мисс Браун по связи, – наверняка, механизм заело.

– Почему её нельзя просто взорвать? – Зои огляделась вокруг. – Поблизости нет никаких хищников. Они не должны слышать.

– Если мы взорвем дверь, то не сможем там остаться с ночевкой, – ответил ей капитан. – Давайте все вместе.

Я, Анна, Зои, Джери и Дэниэл подошли к ним, пытаюсь поднять дверь.

Её словно замуровали!

Спустя несколько таких усилий послышался противный скрип, и она начала слегка двигаться! Ещё чуть-чуть и... у нас получилось.

– Фух, надеюсь мы не сорвали спины, – Зои дотронулась до поясницы.

Я подошла ко входу в катакомбы и посветила фонарем вниз, видя, как туда уходит лестница. Конца не видно... только одна сплошная темнота.

– Запустим скаймер, – ещё оно может не только сканировать, но и подсвечивать территорию на расстояние до трехсот метров.

Мэдок запустил его, наблюдая по своему браслету то, что там есть.

– Лестница уходит примерно на пятнадцать метров в глубину, а дальше начинается коридор.

– Перед тем, как вы спуститесь, имейте в виду, что связь может прерваться, – сказала Дэйра.

– Ну, что... дамы вперед? – с улыбкой спросил Коул, глядя на нас. – Ладно, ладно. Раз не желаете, то полезет малыш Джери.

– Капитан? – сглотнув, Джери посмотрел на Мэдока, на что тот кивнул, подтверждая слова Коула.

Джери начал спускаться вниз по лестнице. Так мы залезли все по очереди, сохраняя дистанцию между друг другом в два метра.

Я залезла предпоследней, а последним полез Мэдок, который закрыл обратно дверь. Закрылась она легче, чем открылась.

Если до этого были слышны звуки, например, шум ветра или пение птиц, то сейчас наступила тишина. Единственное, что выдает присутствие людей, это шумное дыхание из-за респиратора.

Света совсем немного. Он есть только благодаря скаймерам. Дополнительно я включила фонарик, чтобы хотя бы немного осмотреть пространство рядом.

Ширина между соседними стенами не более трех метров. Конца коридора не видно.

Мэдок запустил скаймеры дальше, чтобы понять, как глубоко нам нужно идти.

– Связи нет, – сказала Анна, – картинка с камеры им тоже, скорее всего, не поступает.

– Значит, мы сами по себе. Идем. Всем быть начеку.

Темная и холодная атмосфера окружает нас, создавая мрачное настроение.

Шаги отдаются гулким эхом, словно наше присутствие здесь нарушает долгие годы покоя и уединения, которые этим местом обладает.

Старые каменные стены покрыты мхом и паутиной, а пол покрыт обломками различных предметов, будто это место было оставлено безжалостным временем, разлагаясь с каждым прожитым днем. Хотя, наверное, так оно и есть...

Под ногами хрустят осколки стекла. Здесь точно были люди, но куда они делись потом неизвестно.

Продвигаясь вперед, я начала различать тайны, хранившиеся в забытом объятии катакомб. Звуки, словно поношенных шепотов прошлого, непроизвольно стали проникать в мои уши, рассказывая о событиях, которые разыгрывались здесь в далеком прошлом. Я лишь могу представить, что им довелось пережить...

По мере продвижения, страх, словно затаившаяся тень, начал охватывать меня. Анна, словно почувствовав, что я испытываю, поравнялась рядом и взяла мою руку в свою. Не одной мне страшно.

Кажется, в темноте мы прошли целую вечность, поэтому мне даже показалось, что пространство начало расширяться.

Не показалось. Через несколько минут мы остановились напротив ещё одной железной двери в уже широком кори-

доре.

– Здесь должна быть ещё одна дверь? – уточнил Дэниэл.

– Видимо, да. Об этом мне не рассказывали. Что ж... попробуем её открыть.

Здесь уже замок не взорвать, потому что его банально нет. Есть лишь ручка, которую нужно повернуть по часовой стрелке.

Эту дверь тоже получилось открыть не сразу, а лишь с пятой попытки совместными усилиями. Эхо от открытия двери прозвучало на весь коридор.

Мы оказались в большом помещении. По краям мне видны старые осветители, пыльные провода и розетки.

– Здесь должно быть аварийное освещение, – голос Мэдока нарушил тишину, – это облегчит нам поиски чипа.

– Думаешь, оно ещё работает, Мэд? – спросил Коул.

– Узнаем.

Ребята начали искать, как включить освещение, а я и Анна решили просто оглядеться, подсвечивая пространство вокруг фонариком.

Мой взгляд притянули старые компьютерные мониторы. Ощущая непреодолимое влечение, я приблизилась к ним, словно прежние их хозяева оставили зазывающие нотки ностальгии. Пальцы потянулись к пыльной поверхности одного из мониторов.

Я прикоснулась к слою пыли, проводя по ней, чувствуя себя так, будто погрузилась на несколько коротких мгнове-

ний в прошлое.

Прозвучал странный звук, затем раздался некий треск, и через десять секунд комната наполнилась алым цветом из-за освещения.

– Работает, – удовлетворенно сообщила Зои, вытирая пыль с ладоней.

Мы сняли респираторы.

За исключением мониторов и столов, на которых они стоят, здесь есть стеллажи с папками и очень много бумаги, валяющийся на полу.

Из этого помещения можно выйти и через другую дверь, которая находится на противоположном конце. Только, куда именно она ведет?

– У вас на браслетах есть вся необходимая информация о том, как должно выглядеть устройство, которое мы ищем, – Мэдок нажал кнопку на своем браслете, и тут же высветилась картинка с описанием и фото этого чипа, – за эту ночь мы обязаны его будем найти.

Не теряя времени, каждый из нас почти сразу приступил к поискам.

За другой дверью оказалось что-то вроде подсобного помещения, где ещё больше разбросанной бумаги и стеллажей с горой информации.

Чувствую, за час мы не управимся...

Глава 5

Я перерыла столько информации, сколько за всю жизнь не видела. Поиск затянулся, потому что каждому из нас было интересно почитать описание того, что случилось в годы войны.

Мне удалось даже найти личный дневник некой Сильвии М. Судя по всему, женщина была ученой, потому что проводила странные расчеты. Единственное, что мне удалось из всего понять, это радиус поражения. Сильвия находилась достаточно далеко от него, поэтому, предположу, ей удалось выжить. Последняя запись обрывается на том, что она собралась вместе с группой людей, которые находились с ней здесь, выйти наружу после семи месяцев нахождения в катакомбах. Не знаю, почему она не взяла с собой дневник и что случилось с ними дальше.

Я прочитала лишь малую часть того, что там написано, ведь она описывала каждый свой день проведенный здесь, не считая расчетов. Решила, что заберу этот дневник с собой, поэтому убрала его в рюкзак. Нам не запрещено приносить что-нибудь отсюда, но это нежелательно. По возвращению, каждому стражу нужно составить отчет, подробно описывая свои действия, но про дневник лучше не буду упоминать.

Я приступила к обыску очередного ящика, стараясь осмотреть его, как можно тщательнее. В нем опять, кроме

горы бумаг ничего не оказалось.

После начала проверять другой. Тоже ничего... Я уже захотела задвинуть его, но на глаз успела определить, что дно этого ящика отличается от предыдущих. Постучав по нему, поняла, что звук глухой. Из кармана достала нож, которым вскрыла дно и увидела пожелтевший конверт.

Там оказался чип диаметром в пять сантиметров. Именно он и нужен.

Он был специально спрятан так, чтобы его не нашли. Что же там такое находится...?

– Нашла, – сказала я, вставая с колен.

Мэдок подошел и забрал из моей руки чип, чтобы прислоснуть его к браслету и что-то проверить. Чип моргнул зеленым цветом.

– Да, это он, – видимо, только капитану сообщили, как его можно проверить.

Итого, у нас ушло на поиски этого предмета четыре с лишним часа.

– Я тоже кое-что нашел, – привлек внимание Серхио, – это, конечно, не чип, но... – парень достал из стеллажа бутылку с янтарной жидкостью внутри, – это алкоголь! Самый настоящий алкоголь с пятидесятилетней выдержкой.

В секторе запрещен весь алкоголь, за исключением бутылки вина, которая выдается на человека раз в полгода. Возраст человека не должен быть меньше двадцати лет. Другого алкоголя в секторе просто не существует. Считается, что его

принятие затмевает разум и от этого теряется ход мыслей.

Я пробовала вино лишь однажды, когда мне исполнилось двадцать. Честно признаться, не понимаю, почему раньше людям нравился этот напиток. Он сладковатый, обжигает горло и вдобавок к этому неприятное послевкусие.

– Алкоголь запрещен, Серхио, – напомнила ему.

– Мисс молчунья, если я сделаю несколько глотков, то в секторе никто об этом не узнает. Если ты не сдашь.

– Я сдам, – отозвался Мэдок, а мои губы дрогнули в улыбки, – оставь бутылку, Адамс. Не хватало того, чтобы ты ещё напился и споил отряд. Рассвет должен быть через семь часов, поэтому можем отдыхать. На всякий случай, двое дежурят на пару часов, затем их сменяют другие двое. Сначала заступает Адамс и Стилс, затем Рэдинс и Маршалл, потом сменю я и Милс.

– Хочешь я поменяюсь с тобой парой, чтобы ты была с секси-капитаном? – шепотом спросила Анна, а я шикнула на неё, чувствуя, что краснею. Хорошо, что здесь плохое освещение.

– Нет, Анна, но спасибо за предложение.

– Мое предложение будет действовать ближайшие два часа, Кьяра.

– Давай ложиться.

В подсобке, помимо стеллажей и бумаг, мы нашли ещё старую одежду людей, которую побросали на пол, чтобы использовать её в качестве спального места.

Все улеглись по разным сторонам, кроме Серхио и Коула. Мы с Анной легли рядом.

– Первое задание нам дали и правда достаточно легкое, – проговорил голос Джери в тишине, – мы даже не выпустили ни одной пули за весь путь.

– Да. Осталось только добраться обратно, – согласилась Зои, – как отметим нашу первую выполненную миссию? Сходим в ресторан?

– Хорошая идея, – согласилась с ней Анна, – что скажешь, капитан?

– Можно.

– Тогда решено! – обрадовалась Зои. – Насчет точной даты обговорим позднее.

Наступила тишина. Даже непривычно от того, что так тихо.

Подумала, что точно не усну из-за обстановки, но стоило мне только сомкнуть глаза, как я провалилась в глубокий сон.

***

Мне ничего не снилось. Я уснула так крепко и не сразу поняла, что меня уже будят.

– ... Рэдинс, подъем. Я знаешь ли тоже хочу поспать, – прошептал Коул, трясая меня за плечо.

Я с неохотой разлепила глаза, в первую секунду пытаюсь понять, где нахожусь.

– Прости, – извинилась хрипловатым голосом, замечая,

что Джери уже разбудили.

Я встала, а Коул ушел на спальное место, которое заранее подготовил себе, присоединяясь к Джери.

– Здесь даже звуков животных не слышно, – тихо сказал парень, когда я села рядом с ним, подальше от других, чтобы им не мешать.

– Это же катакомбы. Так и должно быть.

На часах начало второго ночи.

– Ты боишься? – я отрицательно покачала головой. – А я вот... испытываю страх, хотя страж должен быть тем, кто умеет с ним бороться.

– Я не испытываю его в данный момент, Джери, а когда мы покинули пределы сектора или спускались в катакомбы, да мне было страшно. Это нормально. Ещё отец мне говорил, что бояться – это в природе у каждого человека. Мы на то и стражи, чтобы учиться с ним справляться. Учиться жить, идя рука об руку со страхом.

– Красивая речь, Кьяра, – улыбнулся он. – Знаешь, я всегда восхищался твоим отцом. Он мой кумир и по сей день.

– Да, – теперь уже улыбнулась я, – мой тоже.

– Тебе повезло, что у тебя такой отец, а вот мне... нет.

Отец Джери пять лет назад примкнул к отступникам. Его поймали, когда он пытался передать им секретную информацию, и убили. Почти всех ожидает такая участь, кто примыкает к отступникам. Их даже не судят. Дают лишь день, чтобы попрощаться с близкими, если такие имеются.

– Знаешь, что он мне сказал напоследок? Лучше прожить один день на свободе, чем всю жизнь в рабстве.

– Но мы не живем в рабстве, – я удивилась словам его отца, – скорее, это отступники живут в рабстве, потому что они постоянно скрываются и на них ведется охота. У них нет выбора.

– Знаю, Кьяра, но отец считал иначе и поплатился за это.

– Мне жаль, Джери, – я положила руку ему на плечо и слегка сжала в знак поддержки.

С Джери мы разговаривали ещё некоторое время, после чего замолчали, каждый думая о своем.

Мои мысли снова вернулись к отступникам. Какой парадокс, да? Отступники, которые соприкасаются с обычными людьми, влияют на их жизнь, кардинально меняя её и всегда не в лучшую сторону.

Джери задремал, а я не решилась его будить. С учетом того, что я поспала лишь пару часов, чувствую себя очень даже бодро.

После нашего ухода здесь останется настоящий бардак. Не думаю, что кто-нибудь из людей ещё посетит это место. Его не так просто найти и самое важное, что здесь было, мы забрали.

Я подогнула колени под себя, обхватывая их руками, и положила на них голову.

Подумала почитать дневник Сильвии, но решила, что займусь этим по возвращению. Здесь плохое освещение и, ска-

жем так, почерк у неё был не из лучших. Эта одно из причин, почему я решила взять его с собой. Сейчас вся информации хранится и записывается на электронные носители, почти никто не ведет дневники, как это было раньше. Хочу иметь такой предмет, смотреть на чернила от ручки, видеть небольшие кляксы, прикасаться к прошлому... Другая причина, по которой я взяла дневник – это трофей. Первая операция за пределами сектора, поэтому захотелось что-то принести домой, чтобы потом вспоминать.

За размышлениями я не заметила, как пролетело время. Когда рядом со мной сел Мэдок, я даже вздрогнула от неожиданности.

– Пора меняться? – шепотом спросила я.

– Через пятнадцать минут. Спит? – кивком головы капитан указал на спящего с приоткрытым ртом Джери.

Кивнула.

– Спасибо за Серхио. Я сорвался. Капитан не должен так поступать.

– Ты тоже человек, Мэдок, это нормально, – я пожала плечами, – а Серхио придурок. Если надо, то ударю шокером его ещё раз.

Мэдок усмехнулся, а затем достал чип из нагрудного кармана.

– Возьми. Пусть он будет у тебя.

Я часто заморгала, думая, что это мерещится. Он отдает мне чип?

– Я думала, что предмет, который мы должны доставить... ты должен отвечать за его сохранность.

– В этом и дело, Рэдинс. Как думаешь, в случае непредвиденной ситуации, на кого подумают в первую очередь, кто должен отвечать за доставку?

– На капитана.

– Верно. Если его не окажется у капитана, то подумают на того, кто должен будет его замещать. После проверят всех парней, затем Зои, потому что она слишком... боевая, – кажется, Мэдок хотел произнести другое слово, – останется ты и Милс. Отдаю тебе, потому что ты его и нашла.

– Что за непредвиденные обстоятельства, Мэдок?

– Надеюсь, их не будет, – пробормотал парень, – и лучше, чтобы никто, кроме меня и тебя, не знал про чип, за сохранность которого отвечаешь теперь ты.

– Ты им не доверяешь?

– Доверяю. Просто даже самый лучший страж из-за страха может проговориться.

Я забрала чип и спрятала его во внутренний карман в штанах.

– Иди отдыхай и разбуди Милс.

– Хорошо.

Я поменялась местами с Анной, вернувшись на расстеленную одежду и обдумывая слова Мэдока. То, как он сделал, весьма умно. У нас будет время в случае, если нападут отступники.

Глава 6

Когда мы вылезли из катакомб, то меня встретила утренняя прохлада. Хочется вдохнуть свежего воздуха, но из-за респиратора это сделать невозможно. Я его сниму, но позже, когда остановимся на привал, чтобы никто не видел.

Анна не решилась курить на земле, опять же из-за маски, но сделала это под землей, в катакомбах.

– Все затекло, – поделилась Анна. Мэдок поменял наш строй, поставив меня в пару с подругой, – нас учили драться, стрелять практически из любого вида оружия, терпеть пытки, но не готовили к тому, что придется спать на твердой поверхности.

– Этого стоило ожидать, Анна. Было бы странно, если наши будущие места, в которых мы побываем, будут с удобными кроватями и периной.

– Это было бы замечательно, Кьяра!

– Доброе утро, дамы, – видимо, Рэм подключился только к моему наушнику и Анне, – наверное, спалось вам не очень. Я могу позлорадствовать и сказать, что мне спалось сегодня просто восхитительно?

– Ой, заткнись, Рэм.

– Ты слишком часто мне это говоришь, Анна.

– Я просто компенсирую это тем, что Кьяра наоборот тебе это редко говорит.

– Она никогда так не говорит.

– Тем более!

– Кьяра, знаешь, я передумал ехать на окраину с Анной и Льюисом, – начал Рэм, а подруга взмахнула рукой.

– Ливай, это удар ниже пояса! Так нечестно!

Подруга взбесилась, а Рэм засмеялся. Я же попыталась сдерживать улыбку, волнуясь, что это ещё хуже повлияет на настроение подруги.

– Смешно ему... весельчак.

– Ладно, извини, – Рэм подавил очередной смешок, – я просто хотел тебя слегка позл...

Парень резко замолчал.

Сначала я подумала, что оборвалась связь, но на заднем фоне слышала голоса людей.

– Рэм? – мы с Анной переглянулись, не понимая, что случилось. – Рэм?

– Внимание, в вашу сторону на большой скорости движутся неизвестные объекты, – это он сказал на общей волне, поэтому мы все остановились, – не могу точно сказать, сколько их, но тепловизор показывает масштабное розовое пятно.

– Как далеко они от нас? – задал вопрос капитан.

– В полутора километрах, – это объясняет, почему Зои их ещё не засекала, – но они *очень* быстрые.

– Отступники?

– Вряд ли. Они не могут так двигаться.

– Значит, хищники, – сказал Серхио.

От катакомб мы отошли не так далеко, возможно, на километр с небольшим.

– Что будем делать, капитан? – озвучил вопрос всех Коул.

– Возвращаться обратно. Нужно успеть добраться до катакомб. Там переждем.

Никто не против.

Сначала мы взяли медленный темп для бега, но с каждым метром начали его увеличивать.

– Им осталось тысяча двести метров до вас, – проговорил голос Рэма в наушниках.

Что это за хищники такие? Я отчаянно начала думать, кто может двигаться с такой скоростью... и не один из них мне не понравился. Но они одиночки.

– Тысяча метров.

Зои обернулась, ведь она уже может разглядеть, кто несется в нашу сторону.

Есть только одни животные, которые охотятся стаями и двигаются с такой скоростью...

– Это гиеверты!

Гиеверты – мутировавшие шимпанзе, которые на них теперь не так уж и похожи. Они очень быстрые, всегда передвигаются только стаяй, которая насчитывает от десяти до пятнадцати особей. Их кожа после мутации стала покрыта броней из чешуи, поэтому пробить её достаточно сложно. Самый лучший вариант целиться в шею или в глаза. Клыки гиевертов очень острые и больше обычного, также у них

присутствуют когти длиною в несколько сантиметров. У них отменное чутье, поэтому гиеверты учуяли нас, скорее всего, за несколько километров. Они считаются одними из самых опасных хищников, которые известны на данный момент.

– Семьсот пятьдесят, – проговорил Рэм.

– Сколько нам бежать до катакомб? – спросил Коул.

– Не успеем, – дал ответ Мэдок, когда мы побежали со всех ног. – Брайс, ты можешь разглядеть, сколько их?!

Зои обернулась и через несколько секунд ответила:

– Шестнадцать.

Отлично. Даже больше обычного.

С одним тяжело справиться небольшой группе людей, а тут получится по двое гиевертов на человека...

– Четыреста пятьдесят метров. Вы не успеете.

Нам осталось бежать до катакомб чуть больше полукилометра, мы и правда не успеем до них добраться.

– Стоять, – приказал капитан, – рассредоточимся по территории. Здесь не плохое место, поэтому у нас есть шанс. Скроемся за деревьями и начнем стрелять, как только они появятся. Помните, что целиться нужно шею. Разделитесь на пары, чтобы каждый прикрывал друг друга, – я уже захотела подойти к Анне, но Мэдок продолжил, – Рэдинс, со мной.

Я не заметила выражения лица Анны, но чувствую, что она удивлена.

– Сто пятьдесят метров, – Рэм сказал это в тот момент, когда я скрылась за широким ствол дерева, а капитан ока-

зался всего в паре метров от меня за таким же стволом.

– Я отправила вам на встречу самый ближайший отряд, но ему до вас добираться около часа, – мисс Браун знает, что мы нашли чип, – постарайтесь продержаться.

– Девяносто метров. Двигутся с севера.

– Приготовьтесь! – Мэдок посмотрел на меня. – Держись рядом, Рэдинс, – мой кивок, ведь я понимаю, почему он так поступает. Из-за чипа, находящегося у меня.

– Сорок... тридцать, – листва на деревьях заколыхалась, а земля слегка затряслась, – двадцать метров, – я увидела то, как начали мелькать их силуэты, – десять...

Не знаю, кто сделал первый выстрел, но он пронесся оглушительным звуком. Следом раздался рев гиевертов.

Они два метра в высоту. Чешую видно лишь частично, потому что сверху у них есть шерсть.

Я выстрелила в самого ближайшего, а следом посыпался град пуль.

Своими лапами гиеверты начали размахивать в разные стороны, словно защищаясь от выстрелов. Из-за удара одного из них у дерева отлетела кора. Пули отскакивают от их тела.

Они умны, поэтому даже пытаются прикрывать шею, куда целимся мы.

Я жду подходящего момента, когда один из них достаточно откроет уязвимое место, чтобы выстрелить. Если палить во все подряд, то это лишь напрасно тратить пули и злить их.

Один из гиевертов очень близко подобрался к Дэниэлу, поэтому парню пришлось отступить. Зои прикрыла его, отвлекая хищника.

– Отходим! – крикнул мне Мэдок. – Я тебя прикрою!

Вовремя. Я побежала к другому дереву, на ходу перезаряжая пистолет, а Мэдок остался пока на прежнем месте.

– А-а-а! – закричал кто-то.

– Джери! – это голос Коула.

Я отыскивала глазами парня, видя, как он лежит на земле и не шевелится. Гиеверт ударом лапы откинул его в сторону и бежит теперь на Коула. Парень же отстреливается от другого гиеверта.

Сглотнув, сделала один выстрел в шею хищника. Из неё потоком хлынула кровь. Он по инерции сделал шаг и замертво упал.

– Левее, Кьяра! – раздался голос Рэма в наушнике из-за чего я успела моментально среагировать и упала на землю, а надо мной пролетел озверевший гиеверт, который не ожидал такого.

Видимо, Рэм успел заметить его через камеру, расположенную у меня на груди.

Анна убила ещё одного, а Коул встретился взглядом со мной и кивнул в знак благодарности.

– Серхио, доберись до Джери, – крикнул Мэдок парню, потому что он находится ближе всех.

Я поднялась на ноги, а Мэдок стал стрелять куда-то поза-

ди меня.

Их слишком много...

Секунда. Гиеверт прыгает и преодолевает расстояние в несколько метров, оказываясь рядом с Анной.

– Нет, – шепчу я, а сердце в груди замирает.

Подруга, словно чувствуя, что мне видно, делает выпад в сторону, а я стреляю, тем самым пытаюсь отвлечь внимание гиеверта. Работает.

Его голова дергается в мою сторону, он скалится, отчего на землю текут слюни. Раздается рев, который сотрясает все вокруг.

Гиеверт несется на меня.

Я стреляю в него, как и Мэдок, потому что пули летят и с его стороны, но ни одна из них не попадает в цель.

Понимая, что не успею, бросаю пистолет, чтобы достать нож. Но им я смогу воспользоваться только, когда он будет очень близко...

– Кьяра!!! – Мэдок и Рэм прокричали моё имя одновременно.

Секунда.

Гиеверт сносит меня, но не откидывает в сторону, как я думала, а хватает, вонзаясь своими когтями в живот, и несется в неизвестном направлении.

Респиратор спадает с лица.

Живот пронзает острая боль. Пытаюсь как-то сориентироваться, но перед глазами все трясется.

Я понимаю, что мы все дальше отдаляемся. Это плохо.

Зажимая зубы, крепко сжимаю нож и бью им в его броню из чешуи и шерсти, потому что в таком положении невозможно дотянуться до шеи.

Ничего.

Пробую ещё раз, а гиеверт сжимает моё тело сильнее... ощущаю, как его когти заходят глубже под кожу. Кричу. Из глаз брызгают слёзы...

— ... в бок, Кьяра, — доносится голос Рэма, — ударь его в левый бок. Чешуя там тоньше!

Я стараюсь целиться, куда и сказал Рэм, но не выходит, положение не то.

Есть только один возможный вариант.

Хватаясь за его лапу, переворачиваюсь, тем самым его когти входят ещё глубже.

Ножом наношу четкий удар в левый бок, ощущая, как в него входит лезвие.

Гиеверт спотыкается и ревёт. Он разжимает лапу, отпуская меня.

Вместе с ним мы падаем в воду. Я погружаюсь с головой, не успевая задержать дыхание, поэтому глотаю воду, начиная кашлять.

Слишком мутно. Ничего не видно. Рефлекторно дергаю руками и ногами, пытаюсь всплыть.

Делаю глоток воздуха, когда всплываю, и понимаю, что мы в пруду.

Гиеверт стоит ногами там, где я не могу достать до дна. Из его бока вытекает кровь, как и из моего... Я чувствую.

Он замечает меня и движется в моем направлении. Вода замедляет его движения, и это мой шанс.

Через считанные секунды я оказываюсь на берегу, снимаю рюкзак и достаю оттуда нож, потому что предыдущий вырвала.

Гиеверт хватается меня за ногу, когда я уже оборачиваюсь к нему.

Отдаленно слышу, как начинает пищать браслет.

Его когти вспаривают мою штанину и задевают кожу на ноге. Он подтаскивает меня, как можно ближе, чтобы уже наконец убить.

Гиеверт открывает пасть и его зубы стремительно приближаются ко мне.

Я бью не глядя, ровно в тот момент, когда он оказывается в двадцати сантиметрах.

Последнее, что вижу – это свое отражение в его глазах, которые через секунду закрываются. Я успеваю откатиться в сторону, чтобы меня не задавило весом его мертвого тела.

Меня трясет. Боль уходит на задний план, потому что её место занимает шок.

Ещё чуть-чуть и я бы умерла...

Сердце колотится в груди, а браслет продолжает пищать. Где-то вдалеке слышны выстрелы.

– ... слышишь? Кьяра? – зовет голос Рэма. Связь преры-

вається на некоторое время. — Кьяра, слушай меня... ты жива. Ты жива. Всё позади, Кьяра, — я начинаю моргать, понимая, что до этого не моргала, — дыши. Просто дыши.

Слушая голос Рэма, делаю глубокий вдох.

— Молодец, а теперь тебе нужно достать из рюкзака заживляющий пластырь и наложить на рану.

Действую, как он и сказал. Кофту приходится снять.

Вблизи все выглядит ужасно: крови много, раны глубокие, но не большие.

Трясущимися руками, накладываю пластырь поверх раны.

— Теперь тебе нужно уходить оттуда, потому что оставаться одной опасно, — говорит Рэм.

Я киваю, хотя знаю, что он этого не увидит. Надеваю обратно кофту, замечая на ней коричневые следы. Краска смылась с волос. Надеюсь, вода в этом озере не ядовитая...

— Инсулин, Кьяра. Тебе нужно срочно его вколоть.

Из рюкзака достаю шприц и вкалываю дозу инсулина. После достаю запасной пистолет и поднимаюсь на ноги.

— Спасибо, — благодарю парня дрожащим голосом.

Теперь боль отчетливо доходит до моего сознания.

Волосы растрепались. Видимо, резинка порвалась в какой-то момент.

Если несколько секунд выстрелы были слышны, то сейчас они прекратились. Неужели, всё?

— Что-то не так... — голос Рэма раздается в тот момент,

когда я разворачиваюсь, чтобы вернуться обратно, но замираю, видя, что в четырех шагах от меня стоит человек...

Мы сталкиваемся взглядами на секунды, которые кажутся мне вечностью.

Я знаю его.

У парня передо мной короткие темно-каштановые волосы, загорелая кожа, карие глаза. Брови широкие и черного цвета. Нос прямой, скулы острые, а губы плотно сжаты.

На нем одета черная футболка и такого же цвета штаны. За поясом торчит рукоять пистолета.

Он высок, возможно, рост чуть больше метра девяносто.

Поза его расслаблена, а одна из бровей слегка приподнята, словно он уже долго здесь стоит и просто наблюдает.

Его лицо я вижу каждый день, когда нахожусь в алипсе. Да, портрет немного отличается, но это... он.

Они очень похожи с братом. Их разыскивают уже восемь лет.

Это...

– Гидеон... – звучит голос мисс Браун в моем ухе. Видимо, она видит его через камеру.

– Что-то с пульсом... – слышу голос Рэма.

Я замерла не из-за этого.

В сердце, словно попадает пуля, и я падаю на колени, как и... он.

Перед глазами проносятся все сны, которые до этого не имели никакого смысла. Все сны с *его* участием.

Очертания до этого были расплывчатые, лишь силуэт, а сейчас я вижу только его.

Гидеон Браун – один из самых разыскиваемых отступников. Он сын Алексы Браун. При встрече с ним или его братом страж обязан незамедлительно убить их. И он... является тем, кто предначертан мне судьбой.

Мы с ним оба это понимаем и встаем с колен на ноги, продолжая молча смотреть друг на друга, словно изучая.

Впервые я не знаю, что делать. Мысли сменяются одна за другой от "я должна его убить" и до "теперь убьют меня".

Если кто-то узнает, что я встретила предначертанного, то и его, и меня убьют. Наверное, из-за последней мысли я решаю застрелить его.

Он, словно заранее предугадывает ход моих мыслей и перехватывает руку, когда я пытаюсь направить дуло пистолета в его сторону.

Нажимаю на спусковой крючок, слыша, как эхом отражается звук пуль, которые не долетают до него.

Из-за ранения мои движения значительно замедляются.

Я пытаюсь нанести ему свободной рукой удар, но Гидеон перехватывает и её, опрокидывая меня через себя, поэтому через мгновение оказываюсь лежащей на земле.

В пистолете закончились пули.

Я быю ударом ноги ему в грудь, что дает мне секундную фору, поэтому когда Гидеон собирается вырубить меня, то перехватываю его руку и тяну на себя.

Он падает сверху и успевает схватить меня за руки, которые заводит и держит у меня над головой.

Моё дыхание частое и прерывистое, а его наоборот спокойное и размеренное.

Мы смотрим друг другу в глаза в надежде найти там ответы, которых нет.

Я дергаюсь, пытаюсь вырваться, но это бесполезно.

Неужели, так закончится моя жизнь? Я умру здесь? В лесу? От рук человека, которому предначертана? В чем тогда смысл этой судьбы?!

Не хочу умирать!

Я дергаюсь из последних сил, сдерживая слёзы. Не покажу их врагу.

Он продолжает наблюдать, а затем его взгляд натывается на мою нагрудную камеру.

Одной рукой Гидеон продолжает сдавливать запястья, а другой нажимает мне на грудь, отчего я слышу маленький хруст.

Какой он сильный! Или это я растеряла все силы, что не могу освободиться из захвата?

Рукой он тянется к моему уху, чтобы вытащить наушник и воткнуть в своё ухо.

Наверное, мисс Браун что-то начинает говорить ему, потому что черты его лица ожесточаются.

Гидеон все также смотрит на меня, но до этого злости в его глазах не было.

Он вытаскивает наушник и выкидывает его, а затем рывком поднимает меня с земли.

Я дергаюсь в сторону, но парень перехватывает рукой мою шею и прижимает спиной к себе, начиная сдавливать её. Рефлекторно хватаюсь за его локоть, чтобы ослабить... но перед глазами темнеет.

Единственное, что ощущаю перед провалом в темноту, как он отпускает меня.

Глава 7

Живот словно придавило. Так больно.

С неохотой приоткрываю глаза, отмечая, что сижу на чем-то жестком.

– ... где то, зачем вы сюда пришли? – спрашивает незнакомый голос.

Я напрягаю зрение, чтобы скорее привыкнуть к освещению и понять, что происходит.

Я испытываю сильное волнение и тревогу, но это будто не мои чувства. Взглядом натыкаюсь на Анну, которая облегченно выдохнула при виде меня.

Здесь все из нашего отряда. Никто вроде бы сильно не пострадал, кроме Джери, на груди которого видны следы от когтей гиеверта.

Респираторов ни у кого нет. Они лежат сложенные в одной стороне.

Я знаю, где мы. В катакомбах. В коридоре. Только, когда мы шли здесь, то освещения не было, сейчас же включено аварийное.

На наших руках – электронные наручники.

Помимо нас в коридоре находятся отступники. Все они одеты в разную одежду. Их... пятнадцать человек. Преимущественно мужчины, за исключением двух девушек.

Перед Мэдоком расхаживает из стороны в сторону ка-

кой-то парень лет двадцати пяти на вид со светло-русыми волосами. Мне плохо видно его лицо...

– Спрашиваю ещё раз, капитан, где чип?

Они пришли за чипом.

Мой взгляд натывается на сидящего на стуле в дальнем углу Гидеона, который смотрит на меня.

– Молчишь? – привлекает внимание говорящий и тяжело вздыхает. – Слушай, капитан, у нас осталось двадцать минут до прихода вашей подмоги. Ты можешь спасти свой отряд и просто отдать нам чип, а можешь умереть через пятнадцать минут вместе с отрядом. У меня время есть, а у тебя нет.

Когда он подходит ближе, то у меня получается разглядеть его черты лица.

Его внешность мне тоже знакома, ведь он висит всё на том же стенде. Кори Эмберс. Двадцать три года. Способность – улучшенное обоняние. Сбежал вместе с Гидеоном и Лист-эром восемь лет назад. Отступник. Подлежит уничтожению.

Он замечает, что я смотрю на него и улыбается, приближаясь и присаживаясь на корточки.

– Очнулась, – говорит он, – мне нравится твой цвет волос. Рыжеволоска, может быть, ты облегчишь всем нам задачу и скажешь, где чип? Твои друзья не слишком разговорчивые.

Я промолчала.

– Эх, и ты туда же.

Кори поднялся и вновь начал что-то говорить, но только теперь Серхио, к которому подошел.

Я опустила взгляд на свой живот, замечая, что ткань одежды окрашена в кровавый цвет. Эффект от пластыря минимальный.

— ... нет, — услышала я, что Серхио тоже отказал ему.

Кори усмехнулся и отошел в сторону, а я скривилась из-за боли.

Гидеон, который до этого просто молча наблюдал за происходящим, встал со стула.

Всё моё существо напряглось, словно он хищник, а не человек. Сердце опять заколотило в груди.

Гидеон остановился и неспешным взглядом обвел каждого из нас, особо ни на ком не задерживаясь дольше нескольких секунд. После чего он достал пистолет из-за пояса и... выстрелил в голову Серхио.

Я вздрогнула, не ожидая такого поворота событий.

Наступила гробовая тишина. Кажется, каждый из нашего отряда в шоке от произошедшего. Да, нас готовили к тому, что страж может погибнуть при исполнении задания, но... не на первом же!

Серхио, как и говорил, должен был умереть в старости! Ему должно было быть около восьмидесяти, а не двадцать четыре.

Он умер.

Его тело лежит на полу, а из лба вытекает струйка крови. Глаза так и остались открытыми.

Отступники и правда могут влиять на людей, с которыми

соприкасаются.

– Он с вами так мило беседовать, как я, не будет, – тихо сказал Кори и кивком головы указал на Гидеона.

– Знаете, в чем заключается ваша проблема? – заговорил он голосом, от которого у меня побежали мурашки. – То, что вы так уверены в программе и в своем будущем, что не рассматриваете другие исходы событий. – Гидеон подошел к Мэдоку. – Я буду убивать члена твоей команды каждые три минуты, если не получу чип, – Мэдок прожигает в нем взглядом дыру, – у тебя есть шанс спасти их, а есть шанс поступить, как и должен поступать капитан, и увидеть их смерть. Какой девиз у стражников сейчас... – он задумался, словно пытаясь что-то вспомнить, – ранее было: "задание превыше всего". Это осталось?

Да, осталось.

– Ты предатель, – выплюнул Мэдок ему в лицо, – ты предал и систему, и собственную мать. Как ты мог так поступить?!

– Девчонку в отдельную комнату, – проигнорировал Гидеон слова Мэдока.

– Какую? – нахмурившись, спросил Кори.

– Её, – Гидеон встретился со мной глазами и скрылся там, где совсем недавно мы искали чип.

– Давай помогу подняться, – предложил Кори, когда подошел. Я же вырвалась из-за его захвата, успев бросить взгляд на капитана.

Чип... Мэдок боится, что я отдам ему чип. Не будет такого.

Через минуту я оказалась в месте, где после нас остался беспорядок. Тут стоят два стула, расположенных друг напротив друга, на одном из которых сидит Гидеон.

Кори, положив руку мне на плечо, заставил сесть на свободный стул.

– Закрой дверь, Кори.

Если другу и показалось это странным, то виду он не подал.

Здесь ещё тише, чем в коридоре. Не слышно, что происходит за дверью, как и не слышно нас с той стороны...

Мы опять играем с ним в гляделки.

Гидеон откинулся на спинку стула, а пальцы рук сцепил в замок.

Мне даже больно дышать и, тем более, сидеть.

– Как тебя зовут? – не такой вопрос я ожидала услышать.

– Пошел ты, – обычно, я не столь груба. Но обычно, меня не берут в плен отступники.

Он слегка склонил голову набок, будто изучая меня.

– Рэдинс К., – прочитал фамилию, вышитую на кофте, – К... Может быть, Кейтлин? – не понимаю, какое ему дело до того, как меня зовут. – Кармен? Нет. Катрина? – продолжил он гадать. – Кассандра? Ты не считаешь, что нам стоит узнать хотя бы имена друг друга? Мы же всё-таки предначертанные судьбой.

Он знает. Тоже это понял, хотя я надеялась на обратное.

– Моё имя, скорее всего, тебе известно. Но всё же представляюсь. Гидеон Браун. – Я промолчала. – Что ж... я всё равно его узнаю, Рэдинс, просто это займет некоторое время.

– Ты же собираешься нас убить, – заговорила я, – зачем тебе моё имя?

– Я не собираюсь убивать тебя, – улыбнулся он так, что черты его лица смягчились и даже появилась маленькая ямочка с правой стороны, – остальных да, но не тебя. По крайней мере, не сразу. Ты можешь оказаться полезной.

– Если ты думаешь, что я помогу вам, то ошибаешься.

– Не совсем. Я расскажу, что будет дальше... Рэдинс. Если капитан добровольно не отдаст мне чип, то я убью всех, кроме тебя и него, как и говорил до этого. Вас же отпущу, – тогда он ненормальный, раз собирается отпустить стражей, – вы вернетесь в сектор, после чего вас там допросят. За тобой начнут наблюдать... знаешь, почему? Капитан расскажет, что ты общалась со мной наедине некоторое время. Ему и другим покажется это странным, почему я убил всех, кроме тебя? Про капитана это легко объясняется, но вот... про обычного стража. Нет. Моя мать – параноик. Она всегда им была и останется такой. Но она умна, этого у неё не отнять. Алекса задастся вопросом, о чем мы могли с тобой разговаривать? Но не это главное. Почему я не убил тебя, Рэдинс? Вот вопрос, который будет крутиться у всех в голове, в том числе и у моей матери. – Всё, что он сказал, звучит правдо-

подобно. – Но есть и другой исход событий. Тот, где твои друзья останутся живы. Мы обыскали вас, но не нашли чип. Я знаю, что он у тебя, – я сохранила спокойное выражение лица, но сердце в груди застучало только сильнее, – догадались методом исключения. Интересный выбор капитана... Так вот. Я заберу его в любом случае, но даю право выбора. Либо ты его отдаешь добровольно или это делает капитан, и вы все остаетесь живы. Либо я его все равно заполучу, но будет так, как я сказал ранее. – Не знаю, что делать... Это выбор без выбора. – Чтобы тебе было легче принять решение расскажу, что будет дальше в случае, если ты его мне отдашь. Первое – все будут живы. Второе – тебе сделают выговор, но решат на первый раз простить, потому что чип вообще должен был находиться у капитана, а не у тебя. Третье – моя мать будет следить за тобой. Она заинтересуется в любом случае независимо от исхода событий. Этого никак не избежать.

– Почему я должна поверить тебе? В то, что ты нас правда оставишь живыми, а не убьешь сразу, как только получишь чип?

– Доверие – слишком хрупкая вещь. Её сложно получить, но легко потерять.

– Это не ответ.

– Ты права, но только так я могу ответить. Признаюсь, мне интересно, как ты поступишь.

Гидеон наклонился, облакачиваясь на собственные коле-

ни локтями рук.

– У нас осталось шесть минут. Можешь подумать. Второго шанса не будет.

– Нет. Я не отдам тебе чип, – сказала я. Не нарушу приказ ещё раз.

– Хм... я ожидал другого. Остался капитан. От его ответа будет зависеть финальное решение. У них ещё есть шанс на спасение.

Гидеон встал и приблизился ко мне. Парень приподнял прядь моих волос и покрутил в руке.

– Слишком яркая.

Я отклонилась назад, не желая, чтобы он прикасался даже к волосам.

– Никто, кроме меня и тебя, не будет в курсе, кем мы являемся, Рэдинс. Постарайся продержаться в секторе хотя бы до следующей операции, – он опустил на корточки, и теперь его лицо оказалось перед моим, – я найду тебя.

– Зачем?

– Не знаю, – парень пожал плечами, – считай, что мне интересно, к чему всё это приведет.

Ни к чему хорошему.

– А если я расскажу всем правду?

– Тебя убьют. Ты это понимаешь и не будешь так поступать, ведь страх за собственную жизнь в итоге победит.

Он взял меня за локоть, чтобы я встала со стула. Попыталась вырваться, но не получилось. Прежде, чем выйти отсю-

да, прошептала:

– Надеюсь, мы больше не встретимся.

– Надежды – тщетны.

Под руку он привел меня обратно и оставил стоять рядом с собой, а не вернул к членам отряда.

– Мисс Рэдинс отказалась отдавать чип. Последний шанс, капитан...

Мэдок опустил взгляд в пол, сжимая кулаки.

Гидеон совершенно спокоен. У него ровное дыхание, в отличие от моего. Я же только сейчас вспомнила, какие у него способности. Слух и зрение.

Он может по сердцебиению различить врет ли человек или нет, скрывает ли что-то... Так он догадался про чип.

– Кьяра, отдай ему чип, – Мэдок посмотрел на меня в упор, кивая.

Решение капитана не обговаривается. Я рада, что он так поступил... Если бы я сама отдала чип Гидеону, то терзали бы сомнения. Но с другой стороны, из-за этой вещицы чуть не погибли люди! Чувствовала ли бы я за это вину? Да. Что в ней такого ценного?

Я достала чип и вложила в ладонь Гидеона.

– Спасибо, Кьяра, – выделил он моё имя. – Уходим! наших новых друзей оставим здесь. Скоро их найдут и заберут.

Отступники стали уходить, а Гидеон наклонился и прошептал так, чтобы его услышала лишь я:

– Советую наложить жгут на ногу, а на рану на животе на-

давить. Иначе истечешь кровью раньше, чем за вами придут.

Он ушел, а я осела на землю.

Ко мне подошла Анна, которая надавила на рану и сказала:

– А то истечешь кровью, – я не смогла сдержать усмешки, ведь Анна будто слышала слова Гидеона.

В наручниках самой себе оказывать помощь не так и удобно.

– Мёртв, – произнес Коул, дотронувшись до шеи Серхио, чтобы проверить пульс.

– Конечно, он мёртв! – крикнула Зои. – У него дырка во лбу! После такого не выживают...

Дэниэл тем временем помог подняться раненому Джери.

Мэдок смотрит на тело Серхио и не моргает.

– Не верится, что он мертв, – шепчет подруга.

– Да... мне тоже.

Они забрали всё наше оружие и браслеты. Пистолеты, ножи, скаймеры... это ничего страшного, но вот браслеты... там буквально находится вся информация, вся жизнь. Если браслет попадет не в те руки, то быть беде. Хотя она и так уже случилась.

Мэдок сжал кулаки и резко встал, чтобы ударить в стену, вымещая таким способом свою злость.

Разговоры тут же стихли. Все посмотрели на разъяренного капитана.

– Мэд, мы бы ничего не смогли сделать, – тихо заговорил

Коул, подходя к нему и кладя руку на плечо, — наверное, из-за гиевертов мы не заметили приближение отступников, как и направляющие. Полагаю, они нас заприметили давно, но просто ждали подходящего момента.

— Знаю, — проговорил сквозь зубы капитан, — но это не отменяет того факта, что один из нас мёртв.

— Его уже не вернуть, Мэд. Мы могли тоже сейчас быть мертвы, если бы ты не отдал ему чип.

Я не знаю, что будет дальше, но Мэдок нарушил прямой приказ мисс Браун. За это его ждет наказание. Если бы я отдала чип, то оно ждало бы и меня. Как бы развернулись события, если бы Мэдок не отдал чип? Наверное, как и говорил Гидеон. Не представляю, чтобы делала, если бы убили членов отряда... Когда я отказала ему, то сделала это, как хороший страж, но ужасный человек. В тот момент я выбрала, что буду стражем.

Глава 8

Нас забрали и в скором времени мы оказались в секторе, где уже ожидает мисс Дэйра и мисс Браун с целым отрядом чистильщиков. Последние – те, кто будут присутствовать при нашем допросе. Все чистильщики обладают улучшенным слухом, поэтому если мы соврем, то они об этом узнают. Допрашивать стража – обязательное условие, если он не выполнил задание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.